

Воспитание в алфавитном порядке: выпуск 2007

Б. М. Бим-Бад

Агог — не только воспитатель, наставник, учитель, тренер, преподаватель, мастер, родитель, опекун... Агог — да еще какой важный! — и правитель страны, и священник, и юрист, и ученый. Врач, художник, артист, управленец, руководитель любого ранга, сослуживец, сосед — все мы в той или иной мере агоги. В какой бы роли ни выступал агог, он — человек, превосходящий своих подопечных теми именно совершенствами, которые составляют предметное содержание их общения, их взаимодействия, например, воспитания, обучения, тренировки, образования в широком смысле. Так, учитель иностранного языка должен превосходить своих учеников степенью владения языком, но может не превосходить многими другими. Это, в частности, означает, что агог, воспитывающий людей всесторонне, вынужден быть предельно совершенным человеком.

Агог воспитывает каждым своим жестом, интонацией, выражением лица, улыбкой, направленностью интересов, отношением к делу, всем своим духовным обликом. Воспитатель-учитель положительно влияет на подопечных своей влюбленностью в науку-искусство и в свою работу. Бесконечно важен пример истинного профессионализма, компетентности, глубины, воли и справедливости, который являет собой хороший учитель. Каждый возраст подопечных требует особого склада способностей наставников. Агогу надо также уметь вернуться назад в случае нужды, и главное — уметь угадывать ежеминутно те чувства, которые педагог порождает в группе.

Агог. В зависимости от возраста своих подопечных воспитатель, учитель, наставник, мастер может быть педагогом, андрагогом, геронтоагогом. А может охватить все возрасты и оставаться агогом вообще. Главное, чтобы он не становился однобоким учителем-урокодателем или воспитателем-затейником, устройте досуга. Агогический процесс целостен: он включает в себя и организацию познания, и упражнения в поведении.

Агог. В политике, в социальной жизни, в остальных науках воспитатель не имеет права держаться примитивных взглядов невежды. Но не менее важно, чтобы он излагал их и отстаивал без всякого намека на самоуверенность. Напротив, он обязан принимать возражения специалистов в этих вопросах. Он не может позволить себе отвергать все авторитеты, отказывать подчинять свою мысль достоверным и надежным фактам.

Агогика. В узком понимании агогика есть знание о воспитании, обучении, образовании, т.е. целенаправленном самосовершенствовании с помощью других людей. Приобретение совершенств в ходе агогических процессов составляет часть жизнедеятельности человека. Знание об этих процессах разрастается до размеров всей человеческой жизни. Поскольку нельзя стать частью того, о чем имеешь слабое представление. Чтобы быть эффективной, агогика невольно должна стать наукой о самой реальной жизни человека.

Агогика. В широком понимании агогика — теория и практика помощи человеку, нуждающемуся в ней, со стороны людей, желающих и способных ее оказать (а не пытаться навязать). Это одна из областей практико ориентированной теории взаимодействия людей (наряду с социологией, экономикой, историей, политологией, социальной психологией и другими). В центре ее стоит пожизненно изменяющаяся личность, взаимодействие которой с человечеством (во времени и пространстве) изучает педагогическая антропология. При этом агогическое взаимодействие

рассматривается как форма саморазвития — и личности, и рода людского.

Агогика. Педагогика, андрагогика, геронтагогика, взятые вместе, суть человековедение, человечествоведение и знание об их взаимовлиянии.

Воспитание к самостоятельности. Людей важно воспитывать в духе самопомощи, самоуправления, самоорганизации, чтобы не жаждали всеопределяющего вмешательства правительства в свою жизнь. Чтобы правительство могло стать, наконец, чем оно только и может быть, — защитой от глупого и подлого, защитой, и только!

Воспитание к свободе. Если ни один человек в принципе не способен достичь совершенства, остающегося уделом рода человеческого в целом, да и то воплощенным не в одном, а в нескольких поколениях, то ложен любой культ личности. При всем более или менее разностороннем величии человека он остается более или менее ограниченным в сравнении с человечеством. Заповедь "Не сотвори себе кумира!" — одна из важнейших в содержании воспитания. Правовое гражданское общество (гражданский союз), способствующее развитию природных задатков, целиком зависит от самоограничений, свободно возлагаемых на себя людьми, вступившими в общественный договор. Свободное воспитание человека есть не что иное, как обучение его великому искусству властвовать собой, ограничивать себя и вступать в компромиссно-переговорный процесс при столкновении интересов. Если люди одновременно неуживчивы и не могут обойтись друг без друга, то спасением от неуживчивости при сохранении ее позитивных отдельных сторон становятся только закон и равенство всех людей перед ним. Вступать в договорные отношения и соблюдать их надобно учить сызмальства. В воспитании едва ли можно найти что-либо более важное для спасения человека и человечества от людской неуживчивости.

Воспитание к смыслу жизни. Без заповедей, которые обязывают к определенному образу жизни, существование становится совершенно пустым. Именно это и случилось с лучшей частью нашей молодежи. Она свободна от уз и запретов — и ощущает пустоту. Бесцельность отрицает жизнь, она хуже смерти. Ибо жить — значит делать что-то определенное, выполнять задание; и в той мере, в какой мы уклоняемся от этого, мы опустошаем нашу жизнь. Вскоре все люди взвоют, как бесчисленное множество псов, требуя властителя, который налагал бы обязанности и задания. Юному не нужны резоны, нужен только предлог. Человеческая жизнь по самой своей природе должна быть чему-то посвящена — славному делу или скромному, блестящей или будничной судьбе. С одной стороны, человек живет собою и для себя. С другой стороны, если он не направит жизнь на служение какому-то общему делу, то она будет скомкана, потеряет цельность, напряженность и «форму». Многие заблудились в собственном лабиринте, потому что им нечему себя посвятить. Все заповеди, все приказы потеряли силу. Казалось бы, чего лучше — каждый волен делать, что ему вздумается, и народы тоже. Жизнь гибнет, когда она предоставлена самой себе. Творческая жизнь требует высокой чистоты, великой красоты, постоянных стимулов, подстегивающих сознание своего достоинства. Творческая жизнь — жизнь напряженная, она возможна лишь в одном из двух положений: либо человек правит сам, либо он живет в мире, которым правит тот, за кем это право всеми признано. Либо власть, либо послушание. Но послушание не значит «покорно сносить все» — это было бы падением; наоборот, в послушании чтут правителя, следуют за ним, поддерживают его, радостно становятся под его знамя.

Воспитание к созиданию. Воспитывая и обучая новых жильцов Земли, мы готовим их к жизни в сложном и противоречивом мире, в котором много насилия, жестокости, страданий. Но поскольку жизнь все же не окончательно разрушается злом, поскольку она продолжается и в ней сохраняется то доброе и, если угодно, уютное,

что удерживает в ней даже тех, у кого «отвращенье скривило уста» (А. Блок), постольку в ней действительно есть закон более высокий, чем закон зла и разрушения. Название этого закона — любовь, правда и ненасилие. Это очень трудный закон, но не обучать ему значит увеличивать количество зла и подвергать опасности то хрупкое равновесие между добром и разрушением, которое пока еще поддерживает человечество на скользком краю пропасти. Воспитание способности сопротивляться злу с помощью любви и ненасилия предполагает одновременное воспитание воли, дисциплинированности, власти над своими эмоциями, импульсами, аффектами, страстями. Любовь и ненасилие — это оружие, требующее бесстрашия, благородства, честности. Но и этого мало — нужно еще развитие ума, дальновидности, рефлексии и интеллектуальной честности. Без уравновешенности ума, чувств и воли невозможно проникновение в смысл этой великой этической установки. Если молодежь желает, а она очень этого желает, приобретать друзей и побеждать недоброжелателей, то ей предстоит научиться не только терпимости, но и прямой любви, превращающей врагов в друзей. Глубоко закономерно, что лозунг хиппи: «любви, а не войны», каким бы приземленным и обедненно прагматичным ни был вложенный в него смысл, имел такую колоссальную популярность среди протестующей против несправедливости молодежи во всем мире. Речь идет о возвращении величайшей человеческой способности понимать другого и других, понимать и правильно оценивать мотивы их деяний, чтобы преодолеть лежащее в их основе зло. Это преодоление требует как неременной своей предпосылки уничтожение барьера к воздействию на творящего злое, т.е. прощение. «Все понять — значит все простить». Речь идет о сложной науке и об искусстве прощения.

Воспитание как социальная акция служит цели облагородить, очеловечить разрушительно эгоистические природные влечения, как и вся культура, ради возможности совместной жизни. Во всяком случае, никто в мире не знает иной силы, кроме как воспитательной, способной хотя бы отчасти переупорядочить человеческое общежитие, чтобы уменьшить неудовлетворенность культурой, отказаться от принуждения культурой и от подавления влечений. Для этого воспитание призвано снять отчуждение человека от культуры, сделать культуру "своей", помогающей достойно справиться с жизнью, а не усложняющей ее без какого бы то ни было достойного человека вознаграждения. Воплотить это в практику на самом деле весьма трудно еще и потому, что культуре свойственно имманентное ей противоречие: она принуждает живущего жизнью чувства, неразумного ребенка делать выбор, который лишь позднее будет оправдан зрелым разумом взрослого. Культура и не может поступать иначе, ибо за несколько лет ребенок должен вобрать в себя века развития человечества, и осилить поставленную перед ним задачу он способен только за счет введения в действие аффективных потенциалов. Стало быть, раннее развитие ума в принципе невозможно без подключения мощных эмоциональных механизмов работы психики. Бесстрастие ума как предпосылка и условие его приближения к истине онтогенетически достигается только через аффекты. Конечно, воспитанию придется считаться с тем фактом, что у всех людей имеются деструктивные, т.е. антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе. Воспитание в силах серьезно уменьшить косность и недальновидность людей, оптимизировать их жалость к себе при неизбежном в общественной жизни отказе от влечений, дать им сублимированную компенсацию за этот отказ. Если люди не имеют врожденной любви к труду и если доводы разума бессильны против их опасных страстей, то искреннее и продуктивное трудолюбие они могут приобрести только благодаря культуре, образованию, воспитанию. Природа воспитания. Пределы человеческой воспитуемости ставят, однако, границы желательному воспитанию. Всякая культура

покоится на принуждении к труду и на отказе от влечений, а потому неизбежно вызывает сопротивление со стороны объектов своих императивов. Импульсивные желания заново рождаются с каждым ребенком; речь идет об импульсивных желаниях инцеста, каннибализма и кровожадности. Отношение культуры к этим импульсивным древнейшим желаниям никоим образом не одинаково. Лишь каннибализм представляется всеми отвергнутым. Силу инцестных желаний мы еще можем почувствовать за соответствующим запретом, а убийство нашей культурой (война, казни) до сих пор практикуется, даже предписывается. Наше развитие идет в том направлении, что внешнее принуждение постепенно уходит внутрь, интериоризируется. Психическая инстанция, человеческое сверх-Я (сознание себя как социального существа), включает внешнее принуждение в число своих заповедей. Каждый ребенок демонстрирует нам процесс подобного превращения, благодаря ему приобщаясь к нравственности и социальности. Это усиление сверх-Я есть в высшей степени ценное психологическое приобретение культуры. Личности, в которых оно произошло, делаются из противников культуры ее носителями. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем обеспеченнее данная культура, тем скорее она сможет обойтись без средств внешнего принуждения. Мера интериоризации, однако, очень различна для отдельных запретов. С изумлением и тревогой мы обнаруживаем, что громадное число людей повинуется культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения. Только там, где нарушение запрета грозит наказанием, и только до тех пор, пока угроза реальна. Многие культурные люди, которые отшатнулись бы в ужасе от убийства, не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, агрессивности, сексуальных страстей. Они не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться безнаказанными. И так продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох. Природа воспитания. У нас нет другого средства для овладения природой наших влечений, чем наш разум. Путь от грудного младенца до культурного человека велик, слишком много маленьких человечков заблудится на нем и не примется вовремя за свои жизненные задачи, если им будет предоставлено развиваться самим, без водительства. Науки ранних ступеней обучения будут неизбежно ограничивать свободу их мысли в зрелые годы точно так же, как это делает сегодня религия, за что вы ее упрекаете. Таков уж неустранимый недостаток нашей, да и всякой культуры, — она принуждает живущего жизнью чувства, неразумного ребенка сделать выбор, который будет лишь позднее оправдан зрелым разумом взрослого. Она и не может поступать иначе, потому что за несколько лет ребенок должен вобрать в себя века развития человечества, и осилить поставленную перед ним задачу он способен только за счет введения в действие аффективных потенций.

Воспитание правовое. Педагогика не может не исходить во всех своих положениях из признания: ценности человеческой жизни; достоинства человека как его неотчуждаемого достояния; неотъемлемого права человека на свободу от деспотизма, тирании и угнетения. Для воспитания это означает заботу о сохранении психического и физического здоровья детей и подведение учащихся к пониманию человеческой жизни как высшей, предельной и самодостаточной ценности. В личности надобно возвращать чувство собственного достоинства, а для этого в частности нельзя ни при каких обстоятельствах унижать достоинства ребенка, или достоинства человечества в его лице, как сказал бы И. Кант. Если достоинство является основой свободы, то воспитание свободного человека, не раба, предполагает величайшее уважение к правам человека любого возраста. Наконец, воспитание обязано освободиться от малейшего призыва угнетения, эксплуатации и тиранинства. Мировое сообщество вменяет в обязанность всем народам и государствам содействовать уважению прав и свобод человека «путем просвещения и

образования». Стало быть, в содержании образования необходимо присутствие соответствующего учебного материала; в методике гуманитарных наук специальный раздел, посвященный приемам его изучения. Рождаясь свободными и равными в своем достоинстве и правах, люди наделены задатками развития в них разума и совести, и развитие это в значительной степени зависит от успешности воспитания. Поскольку и личность, и человечество как целое впадают в варварство, возмущающее совесть, если в них не господствуют разум и совесть, то воспитание разума и совести суть равновеликие задачи. Ни одна из них не может быть удовлетворительно решена без решения другой. Только по достижению обеих целей, или двуединой цели предельно достижимого развития одновременно и разума и совести появляется реальная возможность воспитания в духе братства — сотрудничества и взаимопомощи. Чтобы воспитание не оставило растущего человека беззащитным перед агрессией или иной опасной для него низостью и не способствовало бы его эксплуатации, оно не может не быть воспитанием способностей к отстаиванию своих прав на жизнь, на свободу, достоинство, личную неприкосновенность. Важнейшим компонентом содержания образования должно стать все, что способствует увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Все, что укрепляет мир, предупреждает войны, содействует взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми племенами и странами, между расовыми и религиозными группами. Страшным врагом человечества является нетерпимость, и воспитание не может не учитывать этого в каждом своем шаге. Категорический запрет рабства во всех его видах распространяется и на духовное рабство — слепую веру в догму, какой бы она ни была, в чем бы ни заключалась. Стало быть, воспитанию предстоит научить различению между верой и верой, между доверием и доверием, фанатизмом и здравомыслием, безоговорочным послушанием и убежденностью. В воспитании запрещено внушение, индоктринация, прозелитизм; разрешено увлечение, истолкование, приглашение. Запретом пыток, жестокого, бесчеловечного обращения и наказания Всеобщая Декларация прав человека делает невозможным обучение, воспитание и подготовку палачей — ни под маской «следователей», ни в форме «разведчиков», ни «специалистов» спецслужб, ни в какой иной. Участие педагогики и психологии, например, военной педагогики и психологии в подготовке экзекуторов и т. п. есть нарушение Всеобщей Декларации прав человека. Презумпция невиновности, свобода мысли, совести, религии, убеждений распространяется и на несовершеннолетних. Свободное развитие личности, насколько оно может быть обеспечено общественным воспитанием, входит в состав основных прав человека. Право на труд может быть гарантировано человеку только при условии его общего и специального образования. Право на свободный выбор работы становится реальным только при наличии доступной для участия в ней личности системы непрерывного образования. Право на образование, равно как и право на участие в культурной и научной жизни, на наслаждение искусством и пользование благами прогресса обеспечиваются развитием способностей личности с помощью рефлексии. До сознания всех людей школа призвана донести обязанности каждого перед другими, перед обществом и человечеством в целом. Это — задача такого образования, которое позволяло бы людям правильно понимать свой личный интерес. Интерес, неразрывно связанный с интересами тех многих сообществ, в которые человек входит и без благосостояния которых не могут быть осуществлены и его права. Во взаимоотношениях государства с личностью, социальных учреждений с воспитанием существуют границы, за пределами которых обе взаимодействующие стороны терпят урон, подчас чрезвычайно значительный.

Воспитание творческого ребенка. Соревнования, стимулирующие развитие. Игры и т.д. Выявлять одаренность ребенка — одна из самых важных задач педагогики.

Способствовать становлению одаренности!

Воспитание ума. Воспитание способно и обязано развить в человеке настолько острый и нравственный ум, что тот и из глубины падения, из горя извлечет разумное и полезное. Конечно, интеллект должен при этом бояться самооправданий. / Критерии образованности, достижению высокого уровня которой и служит собственно научное образование, включают в себя: ясность и четкость понятий, которыми оперирует человек; определенность и конкретность мышления; умение обнаруживать нерешенные проблемы, ставить вопросы и выдвигать гипотезы; осознание связей между предметами и явлениями; осознание действительных тенденций в развитии процессов; способность предвидеть развитие событий на основе тщательного анализа наличных тенденций. Чтобы ответить названным критериям, в образование вводятся элементы тренировки и воспитания логических категорий, дискурсии и дискурса.

Воспитание ума. Уже ребенку рекомендуется размышлять, ему предлагают, например, согласовывать имена прилагательные с именами существительными. Он должен вникать и размышлять, он должен вспоминать правило и поступать согласно этому правилу в частном случае. Правило есть не что иное, как всеобщее, и ребенок должен приводить особенное в соответствие с всеобщим. Мы ставим себе в жизни цели. При этом мы размышляем о том, какими средствами мы можем их достичь. Цель есть здесь всеобщее, руководящее, и мы обладаем средствами и орудиями, деятельность которых мы определяем соответственно этим целям. Сходное с этим размышление имеет место в моральных вопросах. Размышлять означает здесь вспоминать право, долг, то всеобщее, согласно которому, как твердо установленному правилу, мы должны вести себя в данном частном случае. В нашем конкретном поведении должно содержаться и распознаваться всеобщее определение.

Воспитание чувств. На базе нравственных чувств строится хороший характер и сильная добрая воля. Настойчивость в достижении достойной цели, способность к преодолению трудностей и препятствий, усилия по возобновлению не удающейся деятельности, ровное и доброжелательное расположение духа, даже и в трудностях и в неудачах, - все это черты и сущность характера, поощряемого, культивируемого, признаваемого в качестве *уважаемого*.

Воспитание чувств. Не при помощи рассудка нарождаются такие чувства, как честь, самоотвержение, вера, любовь к славе и к отечеству, — чувства, которые являются пружинами собственно человеческого характера.

Воспитание чувств. Природосообразному воспитанию приходится исходить из чувств воспитуемых. Переживания оппозиций бытия играют определяющую роль во внутренней жизни. Жизнь человека — от колыбели до могилы — не только сопровождается волнениями, а в огромной мере состоит из них. Экзистенция, человеческое существование, есть переживаемое бытие личности.

Воспитание чувств. Художества, искусства изучают действительность человека с той же, если не с большей глубиной и скрупулезностью, что и наука, но только не с помощью точных понятий, а обобщенных образов. Образ обладает колоссальной гносеологической силой, эвристическим потенциалом. Образ вбирает в себя и обобщает, сгущает, концентрирует в себе жизненный опыт, прежде всего — эмоциональный. Разворачиваемый как история, образ апеллирует к чувствам и стимулирует их. Эмоциональное врезается в память и нередко воспроизводится подсознательно, механически в самые ответственные моменты человеческого существования. Искусство — лучшая из школ жизни, потому что несомые ею пласты культуры не навязывают убеждений, а убеждают, не декларируют истины, а вовлекают в переживание и осмысление их. Если бы, например, кто-нибудь захотел сказать: "Помните о смерти, берегите друг друга, жизнь серьезна", это было бы

проповедью, голой нотацией. Но когда, положим, на сцене или на холсте создаются образы хороших людей со всеми их маленькими слабостями и большими трудностями, которых никому не дано обойти, властью настоящего искусства зритель начинает любить и понимать этих людей. И тогда жизнь и смерть, судьба и необходимость обретают внятней и убедительней язык. Они непосредственно начинают говорить со зрителем, и тот зрит не их, а себя — со стороны, в зеркале с многократной перспективой. Говоря вообще, обучение художественным искусствам невозможно без овладения особым языком образов — и без развития способности к его идентификации, вычленению и распознаванию, а также нравственно-эстетической интерпретации. Поэтому семиотика искусств и герменевтика служат полезнейшим дополнением к эмоционально-непосредственному восприятию искусств. Но при условии оптимального соотношения и органического их сочетания. Любое художественное произведение есть мысленный эксперимент, нацеленный на изучение человека. Слабые творения художника суть неудачные эксперименты, великие — в высшей степени удачные, если так можно сказать, навечно удачные. Если получено малосущественное или невразумительное знание о человеке, то творение это скоро забудется. Если получено важное и глубокое знание, то это произведение станет ценным источником постижения и саморазвития личности. Вечно неисчерпаемо великое, т.е. истинно правдивое искусство. Культурному, образованному человеку необходимо интериоризировать метод искусства — мысленный эксперимент, работу воссоздающего, творческого воображения. Для этого воспитатель поощряет, например, мысленные расшифровки (герменевтические по своей природе) музыкальных ламентаций, молитв, надежд, лирических монологов. Слушатель строит в воображении различные ситуации, несущие в себе глубокие переживания, оставляющие яркий след в душе. Это необходимо для воспитания чувств, нравственных эмоций, самоочищения, развития творческих потенций.

Воспитать, в буквальном смысле, значит вывести в люди. Этот смысл слова восходит к латинскому языку, если брать западную традицию — английскую, французскую, итальянскую и, в значительной степени, немецкую и русскую, которая к латыни не восходит, но сохраняет решительно то же самое значение, о котором вполне можно предположить, что оно еще общее, индоевропейское. / Вывести из недочеловеческого состояния, получеловеческого состояния, предчеловеческого состояния в собственно человеческое означало на протяжении десятилетий питать, оказывать уход, одевать и пр., т.е. заботиться о физическом существовании, ибо вне его невозможно никакое иное. До сих пор вопросы питания стоят для молодых матерей на первом месте в самой широкой практике исторической. Воспитание, стало быть, деятельность взрослых или более опытных членов общества по отношению к детям или менее опытным с целью все большего очеловечения, т.е. поддержания существования все большего содержательного его наполнения, повышения эффективности этого существования в качестве личного счастья и общественной значимости, что, само собой понятно, взаимосвязаны. Воспитывать значит создавать условия и предпосылка для очеловечения. Это очень широко. Это значит по аналогии, положим, с растением или домашним скотом, поскольку в русском и немецком языках корень слова воспитывать восходит именно к культивации растений, прежде всего подкормка и разного рода уход, как предпосылка, базис самого существования и поднятия, развития, ибо ясно совершенно, что человеческий ребенок не может без этого ухода просто физически выжить. Но что значит, вывести в люди, вырастить, обеспечить условия для очеловечения — это прежде всего означало и означает сформировать поведение, обучить правилам поведения, дать образование. Поэтому образование — важнейшая внутренняя составная часть воспитания, надстраиваемая над уходом, над

собственно возвращением физическим. Образование обозначает формирование, формирование характера (поэтому понятие "характер" – важнейшая категория педагогики) путем систематического воздействия (поэтому понятие "воздействие" – тоже важнейшее понятие педагогики). В английском языке слово "характер" синонимично и даже омонимично слову "форма", "шаблон", "матрица", "отливка", а отлить форму означает то же самое, что и формировать характер, создавать, превращать, а также отчасти формировать по образу, шлифовать. Понятие "форма", "образ", "тип личности", "характер" – близкие понятия, но не совпадающие. Это тоже основополагающие понятия педагогики. Они все противостоят понятиям аморфности, расплывчатости, несформированности, хаосу, энтропичности, не целевой направленности, безединому, безстержневому. Ибо ясно, что характер есть стержень. Так возникает понятие "формирующего воспитания", той его части, которая придает образ или образование. Если продолжить аналогию с культивированием растений и животных, то речь идет о прививке дереву культуры, или, одомашниванию животных, т.е. речь идет о культивировании, окультуривании. Ясно, что одного ухода недостаточно, нужно еще и привитие культуры. Культура в этом смысле также входит в число основных понятий педагогики. Понятие "формы", "характера" теснейшим образом связано с понятием "порядка", упорядоченности. У Канта и Белинского "воспитание" это прежде всего культивирование. Формировать, значит создавать, образовывать, вырабатывать качества, характер. Формировать, в этом смысле синонимично "воспитывать", дисциплинировать, тренировать. Воспитанный или формальный это – правильный, соответствующий правилам, гармоничный, симметричный, точный, ясный, желательный, в смысле правильный. Формировать, значит создавать, делать существующим, придавать структуру, упорядоченность. Воспитывать – в самом широком смысле – очеловечивать. Воспитывать – в узком смысле – обучать правилам поведения, давать образование, формировать характер. Образование имеет и тот оттенок значения, что предполагает шаблон, придания единого образца формы, как например, исправление формы головки новорожденного. Образование осуществляется с помощью обучения как формы влияния, воздействия, привития, внушения.

Вредные стороны привычки. Еще не так давно разногласие с принятыми религиозными догмами считалось преступлением. Нетерпимость к иным религиозным взглядам и энергия, проявлявшаяся в преследованиях за ересь, становятся понятными лишь тогда, когда мы принимаем в расчет сильное чувство негодования по поводу уклонения от привычного направления мысли. Вопрос шел вовсе не о логической состоятельности новой идеи. Ум непосредственно возмущался оппозицией обычной форме мысли, столь глубоко укоренившейся в каждом индивидууме, что она стала существенной частью его духовной жизни. Во всех вышеупомянутых случаях рационалистическое объяснение оппозиции, вызываемой переменою, основано на той группе понятий, в тесной связи с которой находятся возбуждаемые эмоции. Если дело касается одежды, приводятся основания, указывающие, почему новый фасон неуместен. В случае ереси доказывалось, что новая доктрина является нападением на вечную истину. Точно так же бывает и во всех других случаях. Однако глубокий, точный анализ показывает, что эти основания являются лишь попытками рационально истолковать наши чувства неудовольствия. Наша оппозиция диктуется вовсе не сознательным мышлением, а главным образом эмоциональным аффектом, производимым новой идеей и вызывающим диссонанс с тем, к чему мы привыкли. Мы можем резюмировать эти замечания, сказав, что между тем как всякая привычка является результатом исторических причин, она может с течением времени ассоциироваться с разными идеями. Коль скоро мы сознаем ассоциацию между привычкой и

известною группой идей, это приводит нас к объяснению привычки ее нынешними ассоциациями, вероятно, отличающимися от ассоциаций, существовавших в то время, когда привычка сложилась.

Высшее образование. Наряду с общеобразовательной функцией научное воспитание имеет и специальное назначение — подготовку будущих исследователей и профессоров. Здесь речь идет о науке как призвании и профессии: о включении молодежи в научный поиск, дискуссии, индивидуальную и коллективную научную деятельность. Воспитание ученого предполагает и строгую его специализацию, и достаточную широту научных интересов. Принципы обнаружения правильной пропорции между ними вообще и применительно к индивидуальным случаям еще не разработаны. Между тем их обнаружение весьма желательно. Не менее важно найти эффективное соотношение между алгоритмизируемыми и неалгоритмизируемыми, собственно творческими, компонентами научной работы, между рутинной, черновой работой, с одной стороны, и "выработкой" идей — с другой. Будущему ученому предстоит найти смысл его служения науке, обнаружить в нем залог своего бессмертия. Ему надобно научиться признавать неудобные для его политических пристрастий и мировоззрения факты. Ему придется выбирать между субъективно желанными для него целями, влекущими за собой неприемлемые для него средства их осуществления. Подготавливать к профессорскому званию, т.е. ученого, значит готовить в первую очередь талантливого человека к большим трудностям и мучительным неприятностям. Без мужества здесь не обойтись.

Гигиена. Любая профилактика и терапия предполагает подготовку человека к трудностям. В жизни много горя. Ребенку надо знать о нем. Искусство подготовки к трудностям, потерям, болезням, мученьям, страданиям — всему тяжелому и страшному в жизни — одна из важнейших задач воспитания.

Границы воспитания. Поневоле задумываешься, не прав ли Пушкин, когда в своей замечательной поэме «Тазит», моделирует ситуацию, когда воспитание не в силах переделать человека, обладающего некоторыми врожденными свойствами. Ну например, в «Тазите» вот родился поэт среди чеченцев, это о Чечне и о чеченских нравах поэма чрезвычайно актуальная в наши дни, потому что она многое объясняет из отношения чеченцев к миру и отношения русских к чеченцам и наоборот. Так вот, в этой глубочайшей серьезнейшей поэме, в этом исследовании художественном ставится такой эксперимент одного маленького мальчика чеченцы воспитывали в другом ауле и готовили к боевой жизни чеченца грабить, нападать, резать, мстить. А он вырос и ничего этого не может и не хочет, потому что в душе он поэт, он слушает Терек. Он слушает Терек и о чем-то мечтает, глядя на полную луну и конечно, его изгоняют из его среды, как человека совершенно чуждого. Здесь Пушкин абсолютно согласен с Мариной Цветаевой, поэт противостоит всем, да? И поэтому чужд для всех. Но главное не это, главное то, что поэт как бы родился поэтом и никакая жестокая среда и даже специальная наука грабить и убивать специальная, внимательно анализируемая Пушкиным в деталях и подробностях, это совершенно потрясающая по степени точности и этнографической грамотности глубочайшие исследования Чечни. Специальная наука, специальная подготовка к ремеслу грабежа не дает ни малейшего эффекта. Поэт остается поэтом, ну что поделаешь.

Дисциплина ума и его моральность неразрывны: этическое мышление, обеспечивающее неразрушительное творчество, должно быть очень строгим. Однако привить физической природе человека культуру можно, лишь глубоко поняв сущность и законы мышления, его становления и функционирования. Нужна скрупулезная критика разума. Иначе мы так и не узнаем, что же "я могу знать". Три принципа, три максимы творческого мышления, сформулированные Кантом, имеют

особое значение для педагога: 1) образа мыслей, свободного от принуждения; 2) широкого образа мыслей, согласующегося с понятиями других людей; 3) последовательного образа мышления (мышления в согласии с самим собой). Соблюдая эти принципы, учитель вводит далее ученика в царство противоречий и учит их правильно разрешать. Это необходимое лекарство от догматизма, к которому так легко прибегает неопытная душа ребенка. Здесь полезнее всего история заблуждений и трагедий из архива человеческого разума. Не с тем, чтобы противопоставить разум чувству, вере, непосредственному знанию или чтобы взрастить недоверие к разуму, но с тем, чтобы приучить к осторожности, строгости суждений, дать представление о трагической, мучительной и прекрасной сложности умственной работы. Научить уважать ее. Научить проверять ее результаты. Антиномии разума мнимы. Они разрешимы здесь, на Земле, пусть только разум отшатнется от неисповедимого и перестанет обслуживать страстные желания, коренящиеся в природе человека. Воспитательные и методические идеи, связанные с культивацией умственных способностей, включают в себя важное требование следить, чтобы они прогрессировали непрерывно. Развитие низших способностей должно и сопутствовать, и служить культивации высших, например, способность воображения следует подчинить совершенствованию разума. Низшие способности, взятые сами по себе, не имеют ценности, например, обладание прекрасной памятью не дает еще способности суждения. Человек с такой однобокой структурой способностей — просто ходячая энциклопедия. Остроумие порождает чистый вздор, если оно не сопряжено со способностью суждения. В ходе обучения следует стараться постепенно совмещать знания и умения. Должно соединить знание с умением ясно и связно выражать свои мысли. Ребенок с малых лет должен отличать знание от всего лишь мнения. Тем самым формируется рассудок, не принимающий белое за черное, и верный, а не рафинированный или изнеженный вкус. Основное содержание умственного воспитания — закономерности. При этом очень полезно детям самим формулировать эти закономерности для того, чтобы рассудок применял их сознательно. Правила следует давать вместе с примерами их применения. Правила необходимо свести во взаимосвязанную систему. Лучшим средством для понимания служат попытки собственного творчества. Укреплять разум лучше всего сократовским методом. Суждения разума не должны даваться детям в готовом виде; от детей надо требовать, чтобы они сами доискивались до них. Ум ребенка должен быть детским. Нельзя поощрять ребенка к обезьянничанью — вооружать его велемудрыми нравоучениями. Но и воспитателям приходится помнить, что и в этом, как и во всяком ином, случае пример всемогущ — он или подтверждает или разрушает благие поучения. Мышление образованного человека должно повиноваться логическим законам, а практические действия должны логически контролироваться. Органически соединяясь с курсом философии, логика развивает способность к самокритике. Воспитывает отношение к истине как к процессу. Приучает к постоянному пересмотру и совершенствованию понятий. Очень важно изучать логические ошибки, их типологию и примеры и тренировать учащихся в их распознавании и предупреждении. Логика обязательна для развития критичности мышления, культуры мысли. Она нужна как противовес от манипуляции сознанием людей. Для распознавания софизмов, вызванных к жизни самолюбием, личными интересами, страстями, преступными замыслами. Для распознавания лести, мести, некомпетентности, запугивания, корысти и т. п. Судьбы мира зависят от нашей способности трезво мыслить, от готовности подвергать сомнению все надежды и устремления и отвергать их, если они заключают в себе опасность. Значит, воспитание ума, нацеленное на предотвращение личных и общественных трагедий, должно включать в себя последовательную самокритичность и критичность. В противном случае весь мир шаг за шагом будет

охвачен тиранией. Победа тоталитаризма возможна только как победа недомыслия. Принципы обучения. Если просвещение есть выход человека и человечества из состояния несовершеннолетия, есть приобретение способности правильно пользоваться своими умственными способностями и развивать их до степени совершенства, то лучшая помощь несовершеннолетнему со стороны совершеннолетних состоит в том, чтобы научить их разумной самостоятельности. Это значит, что генеральный метод обучения и учения — постепенно убывающая помощь (например, система постепенно убывающих подсказок о способах правильных действий) учащимся со стороны наставников. Цель учителя — стать ненужным ученику, научить его обходиться собственными силами без ущерба для дела.

Дисциплина: саморегуляция поведения с пониманием и уважением.

Для предотвращения ксенофобии, войны всех со всеми важно усвоение идеи человека как единства общего, особенного и отдельного. Кроме того, в серии возрастных характеристик учащиеся получают "научное зеркало" собственных тревог и забот, знакомятся с методами самообразования, самовоспитания. Психология личности и межличностного взаимодействия органически сочетается с проблемами семьи, здоровья, воспитания детей, образа жизни и т. п.

Доброта у детей спонтанна, и ее надобно поощрять. Как? Так, чтобы она была не за чужой счет, не была «нетерпением сердца» и т. д.

Дурное воспитание. Вредное, дурное, опасное воспитание поддерживает в ребенке самохвальство, чувство своей исключительности. Однако преступить то, что другим запрещено или другие не могут, позволительно тому, кто вырос не только в ощущении, что он лучше всех, но и в сознании, что он хуже всех. "Другим нет надобности преступать, им и так хорошо". Поэтому опасен и устоявшийся комплекс неполноценности. Колоссальна роль лжи, любых видов обмана детей взрослыми и взрослых другими взрослыми. Ибо злоумышляющий человек уверен, что миром правит хитрость — насилие хитростью. Жизнь людей, ведущих войну с обществом, сизмальства должна пронизывать торжествующая ложь. Будущий преступник с молодых ногтей ждет обмана от всех окружающих, боится людей. Чтобы воспитать потенциального убийцу, нужно, кроме того, сформировать в ребенке жалость к себе. Томную, жгучую, неизбывную жалость к себе, к несправедливостям своей судьбы, к своим трудностям и проблемам, к себе страдающему. Это самосострадание — питательный бульон для служения себе любой ценой, за чей бы то ни было счет.

Дурное воспитание. Демонстрация грубой физической силы.

Задачи. Поскольку разум и вера отправляют равно необходимые и равно важные функции в отношениях человека с миром, постольку воспитание призвано бережно охранять их автономность и "мирное сосуществование". Религия, философское и научное знание как три дополняющие друг друга вида знания нуждаются в особом, самостоятельном пути приобретения. В противном случае они будут мешать друг другу. Воспитанию надлежит помочь личности в поисках и обнаружении границ и функций каждой из трех важнейших составляющих знания, и тогда "сознание своей специфической особенности, сознание своей идеи, своей задачи, своего дела" (В. С. Соловьев) каждой из них исключит их антагонизм и расчистит почву для сотрудничества философии, религии и науки.

Закаливание в сильном добре. Достаточно один раз сказать, он пришел и сказал какое-нибудь нехорошее слово: «Ты что попугай? Ведь только попка все повторяет». Но только без большой обиды и вы постепенно внедряете в растущую душу способность сопротивляться дурным влияниям среды. Мы воспитаем сильного человека не уберегая его от ужасов, а постепенно закаливая, знакомя их с ними и вырабатывая нужное отношение к ним и прежде всего сопротивление дурному. Кто бы и что бы не делал дурного вокруг меня, я должен оставаться хорошим. Почему?

Потому что только в моем добре, я проявляю конструктивную доблесть. И не в этих словах, но в этом смысле должен воспитываться человек. И еще одно, сила созидателя в сопротивлении злу ненасилием. Мы обязаны сопротивляться злу. Мы, это наш моральный долг, мы не имеем права попустительствовать злу, мы не имеем права быть нейтральными по отношению к злу. Мы должны быть активными противниками зла и насколько в наших силах не попустителями зла. Потому что только с согласия равнодушных творятся самые страшные злодеяния на этом свете. Сильный созидатель, человек непокорный, он никогда не покорится злу. Истинно творческий человек не будет ползать у ног тирана. Поскольку зачем ему жить в тирании. Но особый характер силы, вы об этом подробно прочтете в желтой книге «Педагогическая антропология, которую я недавно составил, вы наверное, можете ее приобрести или в библиотеке взять. Вы прочтете, что есть особая сила сопротивления об этом очень подробно, это сопротивление злу ненасилием, это искусство самых сильных людей, самых непокорных, самых великих людей. И я сейчас не буду занимать ваше время, я отсылаю вас к этой книжке. Прикоснуться к вечным идеям и абсолютным ценностям. Вы верите в то, что из любого новорожденного человека, если очень постараться можно вырастить профессионального убийцу. А как же природные способности. Хорошо я с вами согласен. Значит ли это, что с какими бы внутренними предрасположенностями я не родился их можно поставить на службу прямо противоположным делам стилю поведения, образу жизни и характеру. Значит ли это, что можно совершенно не считаться с индивидуальными особенностями. Значит ли это, что воспитать убийцу профессионального серийного одинаково легко во всех случаях, не значит. Минуточку. Вам надо прочитать конспект предшествующей лекции, потом вступить в дискуссию. Значит, друзья. Какие новорожденные, чтобы закончить предшествующую грустную тему об опасностях раннего воспитания, какие новорожденные требуют особого внимания, кто предрасположен больше всего к восприятию зла. Насчет возбудимых я не убежден знаете почему, потому что легкая возбудимость может быть использована в самых разных целях и наполнена разным содержанием. А вот мы с вами говорили. Сирота, изначально обиженный жизнью, да. Либо какой-нибудь физический дефект. Воспитатель должен сделать стойку такой ребенок требует особых усилий внимания, чтобы в нем не укоренилась обида к судьбе. Чтобы в нем не укоренилось ощущение, что он самый обездоленный и несчастный. Ни за что обиженный, что на самом деле так, но это страшно и опасно, если превращается в сознание, я должен силой компенсировать свои страдания. Кто еще опасен потенциально - очень красивый ребенок. Потому что страшно легко красивого избаловать, страшно легко красивого ребенка убедить в том, что он украшение мира и стало быть его центр, пуп вселенной и мир должен вращаться вокруг него. Ему очень часто прощают все, ему достаточно обаятельно улыбнуться и так дальше и так дальше. Идеальный материал для воспитания ребенок, находящийся в области золотой середины, да. Воспитателю труднее всего иметь дело с крайностями, предельно уродливый, физически недостаточный, природой обездоленный ребенок с одной стороны и чрезмерно богато одаренный природой, который считает, что это его достоинство. То, что ему досталось бесплатно на самом деле является в его сознании без специальных воспитательных усилий его личным достижением. Ну, положим, человек родился с необыкновенно красивым голосом. Говорят, что есть люди, которые рождаются уже от природы поставленным голосом, даже обрабатывать этого бриллианта не нужно прямо посылай его в Ласкало, да. И он всю жизнь будет ласкаться. Это совершенно замечательно до тех пор, пока он не видит в это даре, что значит дар, то что подарено, то что досталось, извините за научный термин, на халяву. Да. Чтобы он не увидел в этом даре своего личного немислимого достоинства за которое он должен пожинать

поклонение, а также принимать служение всему человечеству. Какое сознание идеально в случае высокой одаренности, особой одаренности. Сознание того, что все такие. Вот был такой феноменальный мнеманист Шершеневич, который до 13-14 лет был уверен, что все вокруг тоже мгновенно все запоминают, что это нормально, да. И очень важно поддерживать в человеке ощущение, что все это в той или иной степени свойственно другим и вовсе не является его личной заслугой. Здесь очень важно сказать растущему ребенку, что заслугой является только то, во что вложен труд.

Закон золотого совпадения. Золота много, но что поделаешь, для каждого из родителей его дите – это ком золота. Законы его воспитания обязаны быть золотыми. Закон золотого совпадения предполагает синхронность и изоморфность содержания образования социальному бытию и среде, в которой оно осуществляется. Здесь я должен сделать некоторые пояснения с помощью доски, если Андрей позволит мне встать. Эта синхронность и изоморфность, то есть изоморфность, ну как объяснить. Ну, положим модель паровозика, может быть названа изоморфный паровоз, понятно, более или менее. То есть в других масштабах, но пропорции все те же и детали те же и устройство то же и так дальше. Друзья, нам нельзя забывать, что воспитательный процесс и воспитательные действия никогда не происходят в безвоздушном пространстве вне исторической среды.

Закон оптимального закаливания. Но наряду с ними еще и все искусства и как я вам уже докладывал религия. И мне важно, приближаясь к концу, а именно, ко времени, когда вы начнете засыпать меня трудными вопросами, обязательно трудными. Потому что тот ничего не понимает в человеке, кто не знает что большая радость, это радость преодоления больших трудностей, а маленькая радость от маленькой трудности. Поэтому, если я уж получу радость, то хочется от большой трудности, чтобы она была большой.

Законы. Они проистекают из природы человека. Закон единства, целостности, неразрывности воспитания отражает в себе системность личности. Невозможно человеку развиваться по частям. Просвещение рассудка не дает еще нравственности. "Способности души столь связаны между собой, что по проявлениям чувств можно очень часто судить о способностях ума» (И. Кант). Речь идет об уравновешенном развитии эмоциональной, умственной, ценностной, волевой и физической сторон личности. Это — закон укрепления человека в лучшем и преодоления худшего в своей природе. Для включения личности в социально ценную активность и обеспечения эффективного самообразования. Школа призвана способствовать овладению искусством справляться с жизнью, выдерживать ее противоречия, побеждать их напряженность и остроту, вносить в жизнь достойное, красивое и полезное. Спасение человека и человечества от людской неуживчивости — в обучении искусству договорных отношений, сотрудничеству и независимости. Школа обязана выработать привычку и склонность к осознанию своих собственных действий, к переводу постепенно уточняющихся образов и представлений из подсознания в сознание и к формированию ясных, четких, адекватных понятий. Показатель образованности — способность к сознательному регулированию "потоком" ощущений, смутных представлений и неясных идей. Путь от смутных к ясным понятиям лежит через постижение принципов познания и способов познавательных действий. Знания, умения и навыки являются важнейшими средствами достижения главной образовательной цели — полноценного личностного развития. Действительные знания состоят из того, чем человек умеет пользоваться, что он применяет к решению все новых по объему и классу сложности задач. (А.А. Ляпунов). Стало быть, понятие знания включает в свое содержание и умения, и навыки. Наиболее продуктивная потребность в знаниях проистекает из деятельно-

сти, из потребовавшихся в ходе деятельности способов ее осуществления. Прочное знание и овладение той или иной наукой достигается только с приобретением способности охватить начала и основные законы этой науки, судить о ее задачах и уметь связать единичные явления с началами. Пока не приобретена такая способность, не достигнуто и прочное знание в данной отрасли. Многие учащиеся не могут изложить и развить свою мысль. Больше, чем нужно, они заботятся о заучивании наизусть, но не в состоянии свободно пользоваться своими знаниями. Эти пробелы в их способностях проистекают только от способа, по которому их обучали, от недостатков этого обучения. Иначе трудно это объяснить, ведь память у них лучше, чем у кого бы то ни было, поскольку они особенно беспокоятся о заучивании наизусть, а их помыслы направлены на то, чтобы овладеть наукой. Этот закон педагогики тесно связан с требованием соблюдать "золотую середину". Любая крайность, любое преувеличение какого бы то ни было качества или количества в отношениях между человеком воспитывающим и человеком воспитуемым опасны или даже губительны. Это великий, непререкаемый, вечный, неизменный закон. Он действует во всех педагогических ситуациях, при решении любых педагогических проблем. "Золотая середина" есть закон законов: все остальные законы подчиняются ему и теряют силу, как только его нарушат. Уравновешения, гармонизации требует поощрение и упражнение интереса и усилия, воли и гибкости, принципиальности и снисходительности, послушания и самостоятельности. Никакого положения педагогики нельзя абсолютизировать, кроме запрета абсолютизации. Так, забота о ребенке, бесспорно, обязательна, но "излишне болезненно заботясь о детях, можно подорвать им нервы и надоесть, несмотря на взаимную любовь, а потому нужно страшное чувство меры" (Ф. М. Достоевский). Соблюдение меры надобно и при ограничении свободы детей. Закон ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ, в частности, значит: не ломай воли ребенка, иначе он станет рабом, бунтующим или не бунтующим, но рабом. Дай ему понимание наших мотивов и дай ему здоровый материал для тренировки воли. Материал посильных и понятых ему, принятых им трудностей, вытекающих из общей жизни семьи или замещающего её коллектива. Идеал - не послушание нашей воле, а послушание необходимости. Всегда послушный нам ребёнок — или забитый или притворяющийся. Правильно развивающийся человек должен понимать и принимать наши "требования", а чтобы понимать — обсуждать их. Весьма значительно и оптимальное соотношение воспитывающего вмешательства в жизнь ребенка с его активностью. Этот закон требует соответствия воспитания стихийному становлению и развитию личности. Соблюдение этого закона обеспечивает принятие воспитания воспитуемыми. Назовем его законом золотого совпадения. В чем его суть? Воспитание невозможно без вмешательства в жизнедеятельность воспитанников в форме ее организации. Но принудительное управление развитием ребенка без включенности в него самоуправления воспитуемых или бесполезно или вредно. Благотворно движение всех участников воспитательного процесса к совместно принятым, разделенным, целям. Орудий такого законосообразного воспитания немало. Это и договоренность, и разъяснение, и подсказка (ориентировочная основа действия, по П. Я. Гальперину). Полезны бодрость и спокойствие, инсказания (басня, намек, пример, драматизация), поощрение усилий, педагогический оптимизм. Их антонимы: страх, наказание, ирония, высмеивание, обман, подкуп, сговор, внушение, индоктринация. В любом воспитании присутствует самовоспитание. Без принятия учащимся активного участия в воспитательном процессе научить его ничему невозможно. Педагог помогает питомцам присвоить культуру, но он не в состоянии делать этого за них, вместо них. Растущий человек задыхается и хиреет, когда ему не дают простора для саморазвития, самосовершенствования. Очень полезна объективная обратная связь — зеркально четкая информация о промежуточных и конечных

результатах действия, его успешности. Педагогика рекомендует также совместно-разделенное действие (по А.И. Мещерякову). Его суть в том, чтобы трудные для ребенка действия он выполнял сначала совместно с взрослым. Постепенно помощь со стороны воспитателя уменьшается и, наконец, прекращается, когда воспитанники успешно обходятся без нее. Следующим мы назовем закон воспитания трудностями, через трудности, благодаря трудностям. Речь здесь идет об увлечении воспитуемых системой посильных и нарастающих трудностей в усвоении культуры и привязки ее содержания к их наличным интересам и знаниям об окружающем мире. Назовем его законом оптимального закаливания. Воспитать — значит обеспечить опытом преодоления посильных и все увеличивающихся трудностей. В их число входит: ограничение времени на выполнение работ, требование все более строгой последовательности в ее выполнении, повышение ответственности за сбой. Полезно также постепенно увеличивать число условий в задаче. Необходимы строгие доказательства правильности решений и действий. Не делать трудное легким, сложное простым, а вести от менее трудного к более трудному. Рост трудностей, если он не чрезмерен, сопровождает совершенствование ребенка и даже ведет его за собой: бросает вызов и дает надежду на достойный ответ. То есть создает ближайшую зону развития, по Л.С. Выготскому. Трудности в своей системе — суть королевский путь к желанным целям воспитания. Это духовное и умственное закаливание личности делает его постоянным в терпении и терпеливым в страдании, готовым к сопротивлению среды и материала деятельности, к преодолению неудач и препятствий. Стать достойным самого себя человек может только сам — трудом своей души. Разумеется, и этот закон подчиняется "категорическому императиву" педагогики — золотой середины в дозировке всего. Чем моложе наш воспитуемый, тем скорее он склонен испытывать неприязнь и даже отвращение к любым усилиям, не приводящим к желательным немедленным результатам. Необходимо одобрение успехов, продвижений, результатов, а, главное, самих усилий по преодолению препятствий. Л. В. Занков справедливо и доказательно говорил о полезности трудностей на высшем пороге посильного, с учетом индивидуальных возможностей. Следующим поставим закон должной мотивации. Он обязывает воспитателя привязывать содержание усваиваемой культуры к наличному знанию питомцев о себе и об окружающем их мире. Вредно принуждение учащихся к усвоению информации, смысл и личностное значение которой ускользает от их чувств и сознания. Закон должной мотивации еще раз обнаруживает всеопределяющую роль чувств в образовании. Без них невозможно познание добра. Без них нет правильной мысли. Самое надежное средство развить силу мышления — это укоренение любви к истине. Человек — звено в цепи поколений, в истории человечества. Своим отношением к миру и диалогом с миром он может возвысить себя до совершенства в той или иной ограниченной сфере, в свою очередь способствуя совершенству целого. Роль личности в истории положительна, только когда она хоть в чем-то превосходит своими достоинствами усредненное целое. Воспитание обязано способствовать приращению человеческих совершенств. Воспитанию надлежит оказывать более могущественное, неотразимое влияние на растущего человека, чем его непосредственная, несконденсированная школой культурная атмосфера. Но для достижения этой цели образование не может не учитывать природы общества и ближайшей среды, в которые вписан ребенок. Только тогда оно способно стать и оставаться сильнее, выше, совершеннее среды. Истинно хорошая школа призвана не только оберегать от разрушения, забвения, искажения культурные достижения предыдущих поколений. Ее долг — обеспечивать то самое приращение культуры, которое продвигает человечество к достойной жизни. Воспитателю, учителю, опекуну, родителю бесконечно важно не воспроизводить себя в своих питомцах. Не считать себя образцом для подражания. Воспитателю надобно стремиться только к тому, чтобы

его превзошли его ученики, победили, обогнали, стали лучше и совершеннее. У человечества невелик выбор: либо совершенствовать человечество благодаря воспитанию каждого отдельного человека, либо отказаться от прогресса, и третьего не дано. И государству, и обществу должно позаботиться, чтобы школа помогала детям стать выше их родителей, в частности, и в отношении к родителям.

Идеи и язык этики и эстетики также составляют важные компоненты воспитания. Человек, не понимающий философии права, основ договора как сущности политики, способен отказаться от своего человеческого достоинства, от прав человека, даже от его обязанностей.

Индивидуализация обучения и воспитания. Как всегда и во всем, здесь вредны крайности. Полностью изолировать учащихся друг от друга не здорово для них. Одновременно нельзя предлагать всем в классе совершенно одинаковый во всех отношениях учебный материал. Чтобы оптимально индивидуализировать содержание образования (как единство обучения и воспитания), надобно заложить в его ткань разноуровневые материалы. И в изложение новых тем, и в задания, и вопросы. А для этого воспитателю и учителю приходится изучать индивидуальность своих подопечных. И ставить образовательную работу в зависимость от разброса их личностных свойств. Но не целиком. Как это возможно? Перед началом монолога учитель-воспитатель задает вопросы, как минимум, трех уровней сложности. Самые трудные рассчитаны на нескольких выдающихся, продвинутых учащихся. Самые легкие — на нескольких слабых. Остальные нацелены на основную массу обучающихся. Разумеется, агог не характеризует, не оценивает уровень этих заданий. Готовить ответ на вопросы новообращенные обязаны, вслушиваясь в монолог воспитателя. По завершении своего повествования агог организует обсуждение сказанного. При этом вопросы тактично распределяются в соответствии с силами участников дискуссии. В этом случае учение не будет вызывать скуки у исключительно одаренных, раздражения у наиболее отстающих, а, напротив, все участники полемики выиграют от взаимодополняющих ответов. Чтобы точнее рассчитать силы опекаемых, агогу полезно вести записи наблюдений над ними. Отмечая вехи и этапы роста положительных качеств и свойств подопечных. Направляя внимание и на их трудности. Намечая зоны их ближайшего развития.

Искусство - игра - воспитание. В любом возрасте я бы всегда начинал с искусства по одной простой причине, что искусство это игра. Человек и я не могу согласиться с Шиллером, это его мысль. «Человек по-настоящему человек, когда он играет», только в игре понимаем мы очень широко и вбираем в себя все виды искусств, все виды условностей это все игра. В игре человек тренирует свои духовные мускулы, как в спортивной игре он тренирует свои спортивные мускулы физические мускулы наряду с сухожилиями. В игре человек раскрывается, в игре человек лишается той тяжелой нагрузки, которая вызывает нудная учеба сама по себе. Почему друзья, воспитатель наш, который превосходит в совершенстве своих воспитуемых обязательно должен быть игроком представителем искусства, потому что игра величайшая из учительниц человечества. Наряду с окружающим миром, вобравшим в себя всевозможные тайны. Игра – один из величайших учителей человечества или учительниц, потому что в игре человек тренируется лишенный сковывающей ответственности. Вот если я сейчас начну экзамен и вам нужно будет отвечать на отметку вы будете скованы, а если мы будем просто играть не думая не о каких последствиях и думая только о выигрыше. Вы сбросите с себя тяжелый психологический пресс, который мешает вам раскрыться, мешает поиграть мускулами, мешает потренировать свои способности. Игра самоцельна и поэтому воспитателем должен быть художник, артист прежде всего. Художник, любящий игру, художник носитель искусства. Вы понимаете все виды искусства это изощренная тонкая ослепительная игра. Как говорил Александр Сергеевич Пушкин

«истину царям с улыбкой говорить», но не только царям - любому человеку, потому что каждый из вас царь и царица, властительные принцы своей собственной судьбы. Именно в игре с улыбкой можно усваивать истину. Любое обучение должно быть наслаждением от игры творческих сил, должно быть пробой испытания. Как ни странно игра самое серьезное из всех занятий людей. Потому что ни что другое серьезное не возможно без предварительного обучения, а оно наиболее прочно и активно происходит в игре.

Искусство вопросов. Например, провоцирующие вопросы типа сократовских о правдивости, надежности, страхе, социальном неравенстве, дружбе. О семейных проблемах.

Историческое образование. Цивилизация по мере своего развития становится все сложнее и напряженнее. Проблемы, которые она ставит перед нами, невероятно запутаны. Людей, способных разрешать эти проблемы, становится все меньше. Жутко слышать, как сравнительно образованные люди рассуждают на повседневные темы. Словно крестьяне, которые заскорузлыми пальцами пытаются взять со стола иголку, они подходят к политическим и социальным вопросам сегодняшнего дня с тем самым запасом идей и методов, какие применялись двести лет назад для решения вопросов, в двести раз более простых. Развита цивилизация всегда полна тяжелых проблем. Чем выше ступень прогресса, тем больше опасность крушения. Жизнь все улучшается, но и усложняется. Конечно, по мере усложнения проблем средства к разрешению их совершенствуются. Но каждое новое поколение должно научиться владеть этими средствами. Среди них — чтобы быть конкретным — есть одно, особенно полезное именно для сложившейся, зрелой цивилизации: хорошее знание прошлого, накопление опыта, одним словом — история. Историческая наука совершенно необходима для сохранения и продления зрелой цивилизации не для того, чтобы она давала готовые решения для новых конфликтов, — жизнь никогда не повторяется и требует всегда новых решений, — но потому, что она предохраняет нас от повторения ошибок прошлого. Если же человек или страна, проделав долгий путь и очутившись в трудном положении, вдобавок теряет память и не может использовать опыта прошлого, тогда дело плохо. Все было бы очень просто, если бы коротким "нет" мы могли похоронить прошлое. Но прошлое по своей природе возвращается. Если его отгонят, оно вернется. Единственный способ справиться с ним — не выгонять его, считаться с ним. Иными словами: жить на уровне эпохи, тонко ощущая историческую конъюнктуру. У прошлого своя правда. Если ее не признают, оно возвращается и требует признания, подчас даже там, где и не надо. У мира нет перспектив, если только его судьба не попадет в руки людей подлинно современных, проникнутых ощущением истории, сознанием уровня и задач нашей эпохи и отвергающих всякое подобие архаизма и примитивизма. Нам нужно знать подлинную, целостную Историю, чтобы не провалиться в прошлое, а найти выход из него. История заблуждений. Трудно переоценить воспитательную ценность истории заблуждений и предрассудков, безумств и преступлений, ошибок и иллюзий, невежества, "сна разума, рождающего чудовищ" (Ф. Гойа). Спасителен разумный страх перед всем, что обходит разум или обходится без него — в себе и в других: перед индоктринацией, не критичностью, избытком эмоций и т.п. Вот почему в образовании так важно изучать логические ошибки, их типологию и примеры и тренировать учащихся в распознавании и предупреждении их. Бесконечно важно учить анатомии страстей, разрушительных, обманывающих и обманываемых. Надобно включать в общеобразовательный учебный план логику, психологию и философскую антропологию как совершенно неперенные его компоненты.

Логика — тесно увязанный с философией пласт культуры — обязательна для развития критичности мышления, культуры мысли. Как противоядие от манипуляции сознанием людей. Она необходима для распознавания софизмов, вызванных к

жизни самолюбием, личными интересами, страстями, преступными замыслами. Для распознавания лести, мести, некомпетентности, запугивания, корысти и тому подобного.

Манеры, этикет, поведение. Плюс саморазвитие. Книжная образованность — далеко не все, что нужно. Людовик XIV питал отвращение к книгам, он едва знал грамоте. Его невежество было безграничным. При этом он отличался изысканными манерами, обаянием, способностью к остроумной тонкой беседе. За всю жизнь он не устроил ни одной сцены, ни разу не потерял присутствия духа, не гневался и не раздражался — внешне. Он был терпеливым, раскованным и изящным. Его двор был законодателем европейской моды. Король-солнце.

Международное значение воспитания. Тщеславные и насильственные завоевательные цели государств в их отношениях друг с другом препятствуют работе над внутренним совершенствованием образа мыслей людей. Ни одно из государств не может снизить уровень внутренней культуры, не потеряв в результате этого силу и влияние в сравнении с другими государствами. Небесполезное соревнование между ними лежит только в области образования как абсолютно необходимой предпосылки развития культуры.

Методика воспитания чувств. Художества, искусства изучают действительность человека с той же, если не с большей глубиной и скрупулезностью, что и наука, но только не с помощью точных понятий, а обобщенных образов. Образ обладает колоссальной гносеологической силой, эвристическим потенциалом. Образ вбирает в себя и обобщает, сгущает, концентрирует в себе жизненный опыт, прежде всего — эмоциональный. Разворачиваемый как история, образ апеллирует к чувствам и стимулирует их. Эмоциональное врезается в память и нередко воспроизводится подсознательно, механически в самые ответственные моменты человеческого существования. Искусство — лучшая из школ жизни, потому что несомыые ею пласты культуры не навязывают убеждений, а убеждают, не декларируют истины, а вовлекают в переживание и осмысление их. Если бы, например, кто-нибудь захотел сказать: "Помните о смерти, берегите друг друга, жизнь серьезна", это было бы проповедью, голой нотацией. Но когда, положим, на сцене или на холсте создаются образы хороших людей со всеми их маленькими слабостями и большими трудностями, которых никому не дано обойти, властью настоящего искусства зритель начинает любить и понимать этих людей. И тогда жизнь и смерть, судьба и необходимость обретают внятныи и убедительныи язык. Они непосредственно начинают говорить со зрителем, и тот зрит не их, а себя — со стороны, в зеркале с многократной перспективой. Говоря вообще, обучение художественным искусствам невозможно без овладения особым языком образов — и без развития способности к его идентификации, вычленению и распознаванию, а также нравственно-эстетической интерпретации. Поэтому семиотика искусств и герменевтика служат полезнейшим дополнением к эмоционально-непосредственному восприятию искусств. Но при условии оптимального соотношения и органического их сочетания. Любое художественное произведение есть мысленный эксперимент, нацеленный на изучение человека. Слабые творения художника суть неудачные эксперименты, великие — в высшей степени удачные, если так можно сказать, навечно удачные. Если получено малосущественное или невразумительное знание о человеке, то творение это скоро забудется. Если получено важное и глубокое знание, то это произведение станет ценным источником самопостижения и саморазвития. Вечно неисчерпаемо великое, т.е. истинно правдивое искусство. Культурному, образованному человеку необходимо интериоризировать метод искусства — мысленный эксперимент, работу воссоздающего, творческого воображения. Для этого воспитатель поощряет, например, мысленные расшифровки (герменевтические по своей природе) музыкальных ламентаций, молений, надежд,

ликований. Слушатель строит в воображении различные ситуации, несущие в себе глубокие переживания, оставляющие яркий след в душе. Это необходимо для воспитания чувств, нравственных эмоций, самоочищения, развития творческих потенциалов. В искусство постижения литературного искусства входит интерпретация, истолкование поведения героев. Для этого, в свою очередь, требуется идентифицировать и объяснить множество знаков. Эти знаки суть элементы языка искусства.

Методика обучения и воспитания. Узким и жестким методическим предписаниям следует предпочитать культурные нормы в их вариативности и разбросе. Выработка диапазонов нормы необходима для диагностики делинквентных и дефектологических случаев, нуждающихся в серьезных коррекциях. Панацеи нет и в педагогике. В ней всё системно, взаимосвязано, и решить сложную задачу можно только с помощью *ряда сопряженных друг с другом мер*. Обучение и воспитание опираются на опыт учащихся. Они просто невозможны без этой опоры. И.Г. Песталоцци показал, что даже обездоленные в культурном отношении дети быстро продвигаются в развитии, если их поощряют к анализу и обобщению повседневных жизненных и трудовых восприятий. В ходе осмысления жизненных наблюдений учитель вводит научные понятия, заменяя ими житейские и/или приводя их в систему. Плюс ко всему постоянная апелляция учителя к действительности учит бесстрашному реализму в восприятии мира. Образование, не связанное, а *сливающееся* с жизнью, обеспечивает высокую мотивацию как учения, так и применения знаний на практике.

Методы воспитания. Самые главные методы воспитания, орудия воспитания, средства воспитания, самые-самые главные. Улыбка и не улыбка, а обобщенно поощрение и отсутствие поощрения. Это совершенно точно. Так вот в связи с этой проблемой мы с вами чертили некоторую формулу, которой важно вернуться для того чтобы углубить в изучаемую проблему. Помните, любой образовательный процесс мы с вами мыслили, как некое взаимодействие. Условно говоря учителя или взрослого, как бы с воспитуемым. Притом такого взаимодействия именно взаимодействия, именно взаимодействия, которое нарочно целенаправленно целеустремленно. Вот эта цель заложена в устройство говорящей пишущей машинки, да? И это такое взаимодействие, которое будучи целенаправленно приводит к некому результату. В силу природы вещей никогда не совпадающему полностью с целью и это такое взаимодействие, которое всегда опосредствовано, проводится на материале некоего содержания. Положим сейчас мы с вами взаимодействуем на основе, мы разрабатываем содержание, которое называется педагогическое человековедение. Это такое взаимодействие, которое опосредствовано неким содержанием образования или воспитания с помощью некоего метода в данном случае лекционного метода, да? И это такое взаимодействие, которое происходит в некой среде и сложным образом связано с этой средой среда влияет на это взаимодействие, предопределяет его течение, его интенсивность, его сроки и так дальше и так дальше и само это взаимодействие, то есть учебно-воспитательный процесс тоже оказывает влияние на среду, правда ведь? В какой-то степени.

Методы и формы природосообразного и культуросообразного образования акцентируют не запоминание информации, а изучение действительности, применение присваиваемой культуры к решению текущих задач окружающей его и личной жизни. Большое значение имеет метод проектов. Он предполагает разделение и упорядочение труда, самоуправление и самодисциплину, межгрупповое соревнование в качестве и эффективности общепольного дела, ответственность каждого за общий успех и ответственность всех за успех каждого. Чтобы научить правильно мыслить, т. е. находить успешный ответ на задачи нового класса, ре-

шение которых прежде не давалось в готовом виде, надобно ориентировать в справочной литературе, в специальной литературе, в структуре и содержании современной научной дискуссии, в истории науки; обеспечить свободное владение номенклатурой, назначением и способами применения общенаучных и конкретно научных методов; натренировать в рефлексивном отслеживании собственных мыслительных действий, постоянной проверке и перепроверке их адекватность условиям задачи; воспитать склонность и способность к переносу приобретенного искусства пользоваться научным методом в новые проблемные ситуации, которые создает частное бытие и профессиональная практика. Монологи учителя сочетаются с живой беседой. Обмениваясь мыслями, учащиеся делают успехи и знания каждого достоянием всех. Наилучший способ тренироваться в последовательном и строгом мышлении — собственные сочинения. Вечное следование чужому ходу мысли при чтении и слушании лекций истощает душу и погружает ее в своего рода сонливость. Только самостоятельная разработка какой-либо мысли противостоит этому духовному застою. Научившись приводить мысль к цели, человек проникает в дух автора, с большей уверенностью и с более тонким чувством понимает его и глубже судит о нем. (И.Г. Фихте).

Методы науки обладают непосредственным педагогическим смыслом. Во-первых, они важны для ознакомления учащихся с наукой, ее арсеналом; во-вторых, они укрепляют иллюстрированную и доказательную базу учебного материала. Так, сравнительно-исторический метод, показав свой эвристический потенциал во множестве гуманитарных научных дисциплин, может одновременно служить полезнейшим воспитательным средством, если продемонстрировать для учащихся примеры его применения при изучении сложных явлений и при открытии управляющих ими законов. На более продвинутых этапах и ступенях обучения важно подвести учащихся к пониманию границ применимости этого метода и его связи с другим инструментарием наук о человеке, например со структурно-функциональным анализом, генетическим методом и т.д. Ценен для педагогики и историко-научный материал, и метод историко-научного познания. Материал истории познания раскрывает причины и ход побед и поражений разума. В методе истории науки сосуществуют и формализация, и интуитивизм, и биографическое изучение субъекта историко-научного познания, и компаративистика. Содержание научного образования. Слово "наука" буквально означает "знание". Знание противоположно незнанию, мнению, т.е. отсутствию проверенной информации о чем-либо. Наш разум движется от незнания к знанию, от поверхностного знания к все более глубокому и всестороннему. Знания могут быть различными: житейскими, донаучными и научными. И житейские, и донаучные, и научные знания отражают истину, но научные знания предполагают не только констатацию фактов и их описание, но и объяснение фактов, осмысление их во всей системе понятий данной теории. Научное познание отвечает не только на вопрос, как протекают события, но и почему они протекают именно таким образом. За случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным — общее и на этом основании предвидит явления, объекты, события. Предвидение же дает возможность контролировать процессы, управлять ими. Жизненный смысл науки в том, чтобы знать; знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы правильно действовать. Содержание научного образования. Философское и мировоззренческое истолкование (интерпретация) данных науки — существенный компонент научного познания. Ученый подходит к изучаемым фактам, к их обобщению всегда с определенной общетеоретической позиции. Уже сам отбор фактов требует большой теоретической подготовки и философской культуры. Развитие науки предполагает не только теоретическое осмысление фактов, но и самого процесса их получения — осмысление методов познания. Это называется методологической рефлексией

науки. Методы науки определяются особенностями предмета научного исследования. В методе выражено содержание изучаемого предмета. Каждый новый шаг в развитии науки обычно вызывает к жизни новые методы исследования. Об уровне развития той или иной науки можно судить и по характеру и степени совершенства применяемых ею методов. Виды и формы научного метода можно подразделить на такие группы: общие методы; особенные методы; частные методы. Например, сравнительный или исторический метод суть общие для всех наук. Особенности (или специальные) методы применяются для исследования лишь отдельных сторон научного объекта. Это — наблюдение, эксперимент, измерение, моделирование и т. п. Для науки характерно широчайшее использование экспериментальных приемов изучения, в частности моделирования, с использованием разнообразных технических средств и растущим проникновением математики в различные области знания. Доступ не только к глубоким проблемам естествознания, но и к области социальных исследований требует математических методов. Быстрому процессу математизации наук способствует развитие кибернетики и математической логики. Частные методы связаны со специфическим характером отдельных отраслей науки. Например, тестирование по методике "пятен Роршаха" имеет смысл лишь в пределах психологии. Нередко под методом науки понимается общая совокупность всех ее методов, приемов и способов исследования. Наука не может развиваться и погибает без свободы критики, беспрепятственного обсуждения проблем и методов познания, открытого столкновения различных мнений. Взаимная проверка хода и результатов научного познания позволяет преодолевать неизбежную односторонность различных подходов к объекту и предмету науки. Невозможно утверждать, что одна из борющихся научных школ обладает истиной. К застою в науке приводит любая попытка сковать свободу научной критики и научных дискуссий, всякий монополизм в науке. Большое место в научном воспитании молодежи занимает овладение синтетическим принципом и методом, обобщающими идеями. Равно как и новыми областями знания, обнимающими собой целые конгломераты отдельных наук, например, кибернетикой. Содержание и методы таких наук, как кибернетика, обладают настолько широкой сферой применения, что могут отчасти сравниться с философской наукой о науке.

Методы развития ума. Уже ребенку рекомендуется размышлять, ему предлагают, например, согласовывать имена прилагательные с именами существительными. Он должен вникать и размышлять, он должен вспоминать правило и поступать согласно этому правилу в частном случае. Правило есть не что иное, как всеобщее, и ребенок должен приводить особенное в соответствие с всеобщим. Мы ставим себе в жизни цели. При этом мы размышляем о том, какими средствами мы можем их достичь. Цель есть здесь всеобщее, руководящее, и мы обладаем средствами и орудиями, деятельность которых мы определяем соответственно этим целям. Сходное с этим размышление имеет место в моральных вопросах. Размышлять означает здесь вспоминать право, долг, то всеобщее, согласно которому, как твердо установленному правилу, мы должны вести себя в данном частном случае. В нашем конкретном поведении должно содержаться и распознаваться всеобщее определение.

Мотивация учения. Наиболее продуктивная потребность в знаниях проистекает из деятельности, из потребовавшихся в ходе деятельности способов ее осуществления. Стало быть, в школе надобно учить способам деятельности, а теорию, законы, принципы науки привлекать именно потому, что без них непонятны способы деятельности. / Напротив, увлечение, истолкование, приглашение в высшей степени желательные орудия воспитания, обучения. В личности надобно возвращать чувство собственного достоинства, а для этого, в частности, нельзя ни при каких обстоя-

тельстввах унижать достоинства ребенка.

Мышление есть способность решать задачи. Педагогическое мышление имеет особенности, роднящие его с мышлением врача. Педагог — и ученый, и поэт. В подготовку воспитателей и учителей входит тренировка и научного, понятийного, безобразного мышления, и поэтического, образного, художественного. Подготавливать к учительскому званию, т.е. человека ученого и поэтического, значит готовить талантливую человека к большим трудностям и мучительным неприятностям. Без мужества здесь не обойтись. Как ученый, педагог увлекает молодежь в поиск, дискуссии, индивидуальные и коллективные исследования. Учитель одновременно и строгий специалист, и достаточной широкий эрудит. Он не боится рутинной, черновой работы, алгоритмов и, вместе с тем, жаждет собственно творческой научной работы, "выработки" идей. Учителю предстоит обнаружить в своем служении залог своего бессмертия.

Награды воспитателя. Воспитать воспитателя надо так, чтобы он свободно владел методом проверки и перепроверки полученных результатов. Для воспитателя герои и мученики науки представляют собой один из источников собственного подъема, и прекрасный "материал" для подведения учащихся к весьма важным прозрениям. Среди них: награда за упорный труд души находится в самом этом труде, в ясности мысли и чувства как его результата. Кроме того, молодежь лучше понимает на примере научных подвигов, как дорого достаются нам истины, какой ценой дается совершенство, как велика моральная стоимость культуры.

Научное образование учит той самой истинной честности ума, без которой нет достойной человеческой жизни.

Научное образование. Поскольку науку можно понять как мышление в понятиях в отличие от искусства как мышления в образах, постольку научное образование требует тренировки молодых поколений в собственно понятийном, а не только в образном мышлении. Среди некоторого множества целей введения молодежи в науку совершенно особое по значимости место занимает вооружение ее критериями отличия научной информации от введения людей в заблуждение. Наука есть процесс и результат дискуссии, спора, обсуждений, ведущихся на основе строгим образом полученного материала и по строго определенным правилам. Введение в науку в ходе образования предполагает поэтому, прежде всего, ознакомление неопытных не с готовыми плодами научного познания, а с этими строгими правилами, без соблюдения которых в науке никому делать нечего. Иными словами — научное образование есть по преимуществу вспомоществование в овладении методом науки, строгого мышления, достижения и проверки знаний.

Начинающие педагоги, привыкшие иметь дело с цепью рассуждений, вытекающих одно из другого, прибегают к такому же способу убеждения, когда обращаются к классу. Они всегда бывают изумлены тем, как мало действуют на детей строгая аргументация. Попробуйте подействовать рассуждениями на детей, и вы вполне убедитесь, как мало значения для них имеет подобный метод аргументации.

Образование, его значение. Свобода как цель и необходимое условие прогрессивного развития нуждается в осознании себя — иначе она недостижима. Не дадут народам свободы ни революции, ни войны, ни экономические достижения, ничто на свете, кроме образования: воспитания и обучения в их единстве. Духовность не возникает спонтанно — для ее воспроизведения нужны школы, примерственность, образцы, деятельность, все, что можно назвать духовно-образовательной работой общества. Образование, его истоки и главные черты. В первобытно-родовых культурах еще в доисторические времена, как свидетельствуют археология и этнография, возникло строгое образование. Его очень трудно не признать настоящим школьным образованием. Судите сами. Приближающиеся к половой зрелости подростки удалялись из семей в специальные

лагери и довольно долгое время систематически готовились к испытаниям. Подростков отрывали от семьи и подчиняли новым для них людям, чтобы преодолеть узкое кровнородственное сознание и глубже укоренить в них преданность племени как предельно широкой для них общности. Преподавателями выступали опытные взрослые люди, обычно ранее не известные учащимся, хотя и являющиеся их родственниками в других кланах. Их обучали культурным ценностям данной общности, племенным верованиям, мифам. Они изучали общественное устройство и историю, ритуалы и право. Экзамены по всей этой премудрости входили в посвятительные обряды перевода юношей и девушек во "взрослость" (так называемые инициации). Без овладения сохраняемыми в устной традиции знаниями полноправное племенное членство было непозволительным. Да ведь это не что иное, как строго стандартизированная и регулируемая правилами социальная акция! Она нацелена на ускоренное и эффективное включение подрастающего поколения в полезную для сообщества деятельность. Именно таким и осталось на веки вечные назначение школы. В подготовке к инициации видны основные черты формальной школы, какой она сохранилась на протяжении всей истории человечества до сего дня: 1) она дополняет стихийную, естественную, в частности семейную социализацию. Обычного, в ходе каждодневного бытия осуществляемого практического показа и подражания, недостаточно для приобретения растущим человеком необходимых ему и сообществу качеств. Для достижения этих целей нужно также сообщение и усвоение концентрированного, специально отобранного знания; нужны упражнения, чтобы овладеть сложными умениями; 2) отбор содержания школьного образования определяется более или менее осознанными его целями и принципами, т. е. предполагает осмысленный план, или программу образования; 3) образование осуществляется в школе как институции, которая обеспечивает встречу сравнительного небольшого числа более совершенных и опытных людей (учителей, воспитателей) со многими менее совершенными и опытными (учащимися, воспитуемыми); 4) содержание образования сообщается и усваивается благодаря особому взаимодействию учителей и учащихся — преподаванию и учению (обучению). При этом деятельность преподавания и деятельность учения тесно переплетаются; 5) школьное образование считается приведшим к желательным результатам, только когда завершается публичной демонстрацией приобретенных совершенств — испытанием (экзаменом). Образование общества со времен первобытности и первых цивилизаций (включая древние цивилизации Америки — майя, ацтеков и инков) до сего дня осуществляется в рамках формального образования — теоретического с элементами стажировки, практики и со строжайшими экзаменами. Образование на тысячелетия стало главным средством культурного воспроизводства.

Общее образование определяется т. н. общей культурой, вызывающей к жизни и укрепляющей общие способности в их единстве - универсальные способы деятельности, генеральную человеческую способность - трудоспособность, а также способности к постоянному совершенствованию. Чтобы системность знаний адекватно отражала системность мира, отдельные учебные курсы синтезируются с помощью философского образования, как пропедевтического, так и обобщающего, завершающего циклы курсов и полный законченный курс. Общеобразовательная философская культура охватывает начала праксеологию, антропологии и психологии, натурфилософии, науковедение, логики, этики, эстетики. Знания основ наук, или "школьная энциклопедии" (круг фактологических знаний), несомы системой общим образованием, составляются из того, чем человек умеет пользоваться, что он применяет к решению все новых по объему и классу сложности задач.

Общее образование определяется т. н. общей культурой, вызывающей к жизни и

укрепляющей общие способности в их единстве - универсальные способы деятельности, генеральную человеческую способность - трудоспособность, а также способности к постоянному совершенствованию. Чтобы системность знаний адекватно отражала системность мира, отдельные учебные курсы синтезируются с помощью философского образования, как пропедевтического, так и обобщающего, завершающего циклы курсов и полный законченный курс. Общеобразовательная философская культура охватывает начала праксеологию, антропологии и психологии, натурфилософии, науковедение, логики, этики, эстетики. Знания основ наук, или "школьная энциклопедии" (круг фактологических знаний), несомы системой общим образованием, составляются из того, чем человек умеет пользоваться, что он применяет к решению все новых по объему и классу сложности задач.

Общее образование состоится, когда наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, складывающееся у детей стихийно, поднимается до теоретического, когда представления дополняются и даже отчасти вытесняются понятиями. Включая в себя рефлексию, теоретическое мышление по сути совпадает с философией. Ни эмпирический материал сам по себе, ни даже теории, законы, гипотезы, принципы сами по себе не ведут к вершинам теоретического разума. Путь к нему лежит через усвоение проблематики, назначения, аспектов и методов исследования, способов разрешения проблем, задач, получения и проверки результатов отдельных областей познания.

Общеобразовательный учебно-воспитательный план школы есть концентрические энциклопедии (круги знаний), тезаурусы, главная характеристика которых — относительная завершенность, целостность, внутренняя системность образов, представлений, понятий, видов деятельности и их способов.

Общие способности, которые необходимо развить в школе для блага личности и общества, можно разделить на три большие группы: 1) нравственно-эстетические, способности любить прекрасное, созидательное и истинное и не любить противоположного; 2) нравственно-волевые, способности делать должное и избегать не должного; 3) нравственно-умственные, способности стремиться к достоверности, точности, доказательности и достигать их.

Одобрение и неодобрение. Каково самое мощное средство воспитания с младенчества в самом раннем возрасте, о котором мы сегодня говорим, по преимуществу, стараясь предотвратить беду. На самом пороге, в начале дороги, самый верный, самый безвредный метод воспитания с вашей точки зрения. Все хорошо в меру, согласен с вами, но это не метод воспитания, это наша кухня воспитательская, психологическая кухня это наша теория, наша предпосылка, ее надо воплотить в реальные движения поступки реакции, действия. Испортить можно все. И все-таки есть способ воспитания, который фактически безотказен, я бы сказал больше, это едва не единственный способ воспитания. Обобщенно его можно назвать одобрением и неодобрением. Конечно вы правы, зло или добро в результате воспитания зависит именно от того на что направлено одобрение и что одобряется, а что не одобряется. Все правильно, но все-таки это главное орудие в наших руках. Теперь давайте присмотримся к формам одобрения и неодобрения. Ну, прежде всего поощрение. Часто в воспитании больше всего наказаний. Что вот это вот плохо, вот этого вот плохо. Но когда ребенок делает хорошо на это не обращают внимания и ребенок в результате он не понимает, он только запоминает, что «плохо» и это как раз у него откладывается лучше в голове. А тут как раз надо чаще говорить ребенку, что хорошо и за это поощрять. А то, что плохо вроде как, на это внимание можно и не обращать. Все слышали, друзья, с этим трудно не согласиться и все-таки дело сложнее, чем хотелось бы. Ведь отсутствие наказания, если акцентируется оно, тоже есть одобрение, да. Это бесспорно, это бесспорно. Но

зачем наказывать, когда можно просто не одобрять. Замечательные мои люди, вспомните, пожалуйста. Первое человеческое проявление человека, появившегося на свет. Улыбка – первое человеческое проявление, да. Главное, что выдает человека это содержание, причины и характер, его смех, да? Улыбка появляется в ответ на улыбку. Да? Лучший способ поощрения – это улыбка. Она самая органичная, самая естественная, самая человечная, самая простая и самая безвредная из всего, что можно придумать. Точно также, как самая безвредная еда на свете это морковь, как ни странно. Все, что слишком то чересчур. Но все, что мы едим нас отравляет. Доказательство тому то, что сумасшедшие перестают быть сумасшедшими, когда они голодают и снова становятся сумасшедшими, когда начинают есть. Все, что мы едим нам необходимо для продолжения жизни, но отравляет нас, а морковь отравляет в наименьшей степени, если конечно не есть ее тоннами каждый день. Точно также улыбка наименее опасное своим побочным действием средство воспитания и средство поощрения. А самое сильное наказание в правильном воспитании – это отсутствие улыбки. Молодцы. Замечательно, я просто не могу не улыбнуться. Наряду с улыбкой и ее отсутствием, как главными орудиями правильного воспитания, выступают нахмуренные брови и отсутствие нахмуренных бровей. Не делать буку – это уже хорошо. Когда чуть-чуть умнеет, вы абсолютно правы, самое главное говорить ему нормально. Друзья, человек учиться чему бы то ни было лучше и скорее и прочнее, когда ему сразу говорят, правильно или неправильно он делает то или иное. Нужна мгновенная обратная связь, она должна быть очень честной очень точной, очень объективной и скупой. Многословие здесь вредит. Конечно, можно сказать: «Молодчага», но лучше говорить это редко за какое-нибудь очень серьезное достижение, такое мощное поощрение. Лучше говорить нормально, но обязательно говорить, что правильно и что неправильно. Нужна реакция, вы можете это испытать на себе. Если вы написали контрольную работу, а отметку за нее получили через месяц или два или три, вам нужно еще вспомнить, о чем вы написали в этой контрольной работе. Обучает то, что получает мгновенно или как можно более быструю и адекватную оценку, не отметку 4 и 5, а оценку правильности и несовершенства действия или неправильно выбранного пути. И с этой точки зрения поощрения или отсутствия поощрения мощнейшее орудие воспитания, когда они зеркально честны, а зеркало должно быть не искривленным. Да? И когда они быстрые соответствуют во времени, как можно ближе к происшедшему. Уж совсем чудовищно, когда ребенка наказывают за то, что он сделал, вечером уже наказывают, за то что он сделал утром. Или завтра наказывают за то, что он сделал позавчера. Это уж совсем абсолютно нелепо. Но честно говоря наказание как таковое, самое страшное из правильных наказаний это отсутствие поощрения. Вы знаете не обязательно говорить: «Ты не правильно завязываешь шнурок». Да? Достаточно просто не произнести привычного: «Нормально, можешь Паша». Значит, означает ли все сказанное, друзья, что с помощью этих достаточно простых, но бесконечно эффективных воспитательных инструментов мы можем направить новорожденного почти в любое желательное русло. А как же все-таки врожденные склонности, а как же наследственность. А как быть с тем, что мама убеждена, что все плохое в ее ребенке это от папы, а папа убежден в прямо противоположном. Но иногда еще вовлекаются родственники: «Все понятно, это ты пошел в двоюродную тетю папиного дедушки».

Основное содержание образования есть знание о переживаемом бытии личности. В это содержание входят, как минимум, следующие составляющие: представления, переживания и ожидания человека, связанные со смыслом жизни, содержанием счастья; представления, переживания и понятия, связанные с центральными оппозициями бытия: знание и неведение, правда и ложь, мудрость и глупость, добро и зло, сила и слабость, красота и уродство, радость и страдание, безопасность и страх,

вера и безверие, любовь и ненависть, надежда и отчаяние, важное и неважное в жизни и т. п. При рассмотрении центральных оппозиций бытия необходима демонстрация их многообразия и одновременной их всеобщности.

Педагогическое образование для родителей. Учитесь учиться. Песталоцци "Как Гертруда....".

Понимание человеком самого себя — системообразующий компонент содержания образования. Только при этом условии личность способна понять других, признать правоту каждого и принять эту правоту не как враждебное себе, а как подлежащую уравниванию, гармонизации, переговорно-компромиссному урегулированию. Понять себя значит понять равнозначность фундаментальных страстей, которых никому не дано обойти, — движущих сил поведения и мыслей, обслуживающих желания. Показатель образованности — способность к сознательному регулированию "поток" ощущений, смутных представлений и неясных идей. Школа способна также выработать привычку и склонность людей к осознанию своих собственных действий. Она обязана прививать детям желание и умение уточнять смутные образы и представления, формировать ясные, четкие, адекватные понятия. И тысячекратно поправлять их на оселке фактов.

Поощрение. А влюбить себя можно в только в дело, которое начинает хотя бы чуть-чуть... усилий над собой. Кто должен получать пятерки? Не тот, кто лучше зазубрил, а тот кто больше старался. Кого нужно любить? Не того, кто красив, а того у кого хороший характер. Что нужно поощрять? Хороший характер, как беременность на девятом месяце ни с чем не спутаешь, милочка. Хороший характер — это хороший характер, а не плохой. Поощрять нужно конечно же, каждый шаг к успеху, потому что мы любим заниматься только тем, что у нас получается. Но получается у нас сколько-нибудь только то, в чем мы действительно узнали продвижение, успех. Ну, положим, у нас у детей в школе плохо усваивается иностранный язык. Почему? Его плохо преподают, плохо и мало. А если с ними позаниматься дополнительно, вовлечь их в игру, они будут идти от успеха к успеху. И через некоторое время, когда они убедятся что у них получается. Например, они вдруг стали понимать, что им сказали, способны сами выразить свою мысль. Они чувствуют, что у них вырастают крылья и они начинают любить то, что им прежде казалось скучным. Надо поощрять подвижки, нужно не жалеть похвал за достигнутый результат, особенно если тебе дорого дался. Даже если не удался, все равно надо хвалить иначе человек не научиться получать удовольствие оттого, что он делает.

Правило обучения главное: "задеть за живое".

Правильное воспитание ведет новое поколение к верным чувствам, а от них — к уму, достоинству, нравственности, здоровью, мировоззрению, профессии и силе преодолевать вредные влияния.

Предупреждения. Новым поколениям необходимо знать способы самоуничтожения человечества, распознавать невежество, жадность, недалёковидность. История человеческой глупости во множестве ее проявлений: самохвальства, головотяпства, шапкозакидательства, жестокости, бессовестности, изуверства и т. п. учит на уже совершенных ошибках. История заблуждений и трагедий разума полезна, чтобы предотвращать повторение ошибок и совершение новых и новых.

Призвание вырабатывается в детстве влиянием окружающих людей, их увлеченностью, их отношением к жизни, к делу, к себе. А в отрочестве и юности вырабатывается самосознанием и деятельностью, постижением мира и себя, умением и склонностью самосовершенствоваться. Ясно тогда, что «всяк своего счастья кузнец», как говаривал еще Коменский.

Призвание человека. Избранное дело в ходе и после этой проработки материала своей судьбы необходимо узнать досконально. Достижение высшего уровня мастерства — вот призвание человека, чем бы он ни занимался. Призванный,

увлеченный, вдохновленный своим делом человек, получающий от него истинное наслаждение, любящий свое дело, нашедший себя, свое место в мире – этот человек всегда неизбежно хороший специалист, хороший профессионал. И не узкий, флюсовый, односторонний, а подлинный мастер своего дела, мастер, который и знает, и практикует ту истину, которую когда-то хорошо сформулировал немецкий химик и философ Лихтенберг: «Кто не знает ничего, кроме химии, не знает и химии».

Призвание. Воспитать стремление и способности к достижению мастерства в любом деле, каким пришлось заниматься – вот что значит воспитать призвание. Для этого нужно развитие общих способностей. Без хорошего мышления, воображения, творческих умений в целом не возможно овладеть и конкретным делом. Без общих способностей нет специальных способностей, нет призвания, нет профессионализма.

Призвание. Задача воспитания призвания в том, чтобы научить человека получать счастье от хорошего выполнения своего дела, от мастерства, от высокого качества. Надобно, чтобы человек стремился к виртуозности в выполнении своего дела, пусть хотя бы и простого ремесла. Это противоядие против недовольства своим призванием и своей жизнью. Соответствовать своему призванию значит овладеть своей судьбой, руководить ею, руководить обстоятельствами своей жизни и своей профессии, как действительно своими.

Призвание. Можно ли не угадать, а воспитать призвание? Ведь это парадокс, и разрешение его в том, что вопрос поставлен парадоксально, не истинно. На самом деле и угадать и воспитать надобно.

Призвание. Первое главное условие подготовки человека к призванию – это воспитание в нем установки на служение людям. Человек должен получать радость от давания людям красивого, нужного и высокого. И, конечно же, необходимо воспитать радость от трудоспособности, от работоспособности. В свою очередь это важнейшая, главнейшая, генеральнейшая человеческая способность, способность к работе, к труду укрепляется, подстегивается, усиливается призванием. И каким бы трудным ни был труд, он становится величайшей радостью, когда дает глубокое удовлетворение своим результатом, а удовлетворение это невозможно без достижения мастерства.

Принципы агогики. Между целями и результатами агогики стоят теоретические принципы. Они направляют практику к целям и — по пути к ним — к более или менее желательным результатам. Без них агогические процессы остаются сугубо эмпирическими, стало быть, мало управляемыми. Принципы агогики порождаются ее закономерностями, теоретическими концепциями, моделями воспитательно-образовательных процессов. Это закономерности целей, познавательной деятельности человека в ее возрастной динамике и содержания образования. Принципы деятельности, разумеется, определяются ее целями, но не могут не учитывать и возможностей своей реализации. Но при этом принципы детерминируются еще и процессуальными закономерностями. Их диктуют также особенности учебного материала. В определении принципов агогики важную роль играет соотношение цели со средством. Принципы показывают, что и как делать, чтобы цели были достигнуты. Они определяют средства приближения к цели. Они не отменяют и не заменяют законов, а помогают их применить на практике. Законы в свою очередь не могут вытеснить принципов деятельности, поскольку законы не содержат в себе правил их конкретного использования. Где есть целесообразная и целенаправленная деятельность, там есть и принципы, опирающиеся на законы и служащие достижению целей. С этой точки зрения принципы суть посредники между теорией и практикой природосообразной агогики.

Принципы структурирования образовательной работы: интеграция в органическое и сбалансированное целое учебной и воспитательной деятельности,

обеспечивающая полноценное "проживание" детства, отрочества и значительной части юности; выстраивание психологически обоснованной последовательности усвоения культурного содержания и видов деятельности; органическое соединение национального и общечеловеческого, регионального и общекультурного компонентов цивилизованности; обеспечение условиями (временем, культурным материалом и руководством) развития различных структур способностей в их связи и взаимозависимости у индивидов и групп, а также для успешного самоопределения молодежи в мире труда, непрерывного О., межличностных и обществ. отношений. / Учебно-воспитательный план, конструируемый в соответствии с указанными принципами, отличается: вычленением инварианта общего образования как базы последующей и/или сопровождающей специализации; акцентированием изучения окружающей действительности и применения усваиваемой культуры к решению проблем жизни; четким вычленением усваиваемых видов деятельности и типов развиваемых способностей вкупе с их культурным наполнением; соединением ориентирующих в культуре и обобщающих компонентов с углубляющими и конкретизирующими и тренирующими специальные способности компонентами. Общее и специальное образование взаимно предполагают друг друга.

Профессионал это тот, кто мастерски преодолевает сопротивление своего материала, материала своего труда, овладевает его тайнами, добивается замечательных успехов, например, изготавливает великолепную обувь. И высокий профессионализм не должен ограничивать человека, не делает его однобоким, если только человек ставит целью своей деятельности не интерес к себе, не сугубое свое корысть, а интересы дела целого общества, которому он служит. А для этого необходимо забывать себя в своем труде, т.е. полностью отдаваться ему и заботиться о нем, а не о себе (об этом подробнее у Фихте, я потом вставлю). Призвание – любимый труд, труд, который очень хорошо получается. Благодаря этому, человек принимает участие в общем деле, чувствует себя нужным, всегда ценим и сам к себе испытывает высокое уважение.

Растущий человек постепенно становится сильнее внешних обстоятельств, если образовывается, т.е. постигает их сущность, делает их своими, управляет познанными законами. Для этого он должен как можно лучше разобраться в механизмах своего положения и своей судьбы, не оставить в ней ничего неясного. Благодаря этому он сумеет отличить то, что нельзя изменить, от того, на что можно влиять. Главное же, он обязан действовать, сделать все, что в его силах до конца, воздействовать на все рычаги этого механизма судьбы, своей судьбы, но, разумеется, на те рычаги, которые поддаются воздействию.

Рефлексия как профилактика бессознательной жизни. Мопассан больше всего исследует природы живущие не обремененным сознанием, природы живущие по инерции, природы живущие, как гид рефлекс, то ли из-за отсутствия образования, это деревенские люди, простые темные, то ли в результате каких-то операций характера, но они живут по инерции и вы абсолютно правы, нет ничего страшнее.

Содержание. В обучении новых поколений искусству договорных отношений, сотрудничеству и независимости лежит исток и тайна спасения человека и человечества от неуживчивости.

Содержание. Испокон веков противостоят друг другу, пересекаются и взаимодействуют два принципа в отборе конкретного содержания образования. Один гласит: важно не то, чему учишься (все равно рано или поздно большая часть выученного забудется), а каким при этом становишься. Любое содержание рассматривается как материал для оттачивания ума и других способностей. Причем считается, что чем абстрактнее учебный материал, тем больше он "интеллектуализирует" человека. Например, в классической гимназии мертвые языки служили средством тренировки логики, памяти, воли... Это т. н. формальное

образование. Издревле существует и принципиально иной подход - материальное образование. Для его сторонников важно само знание, а не какой-либо побочный продукт обучения. Материальное образование основывается на практической необходимости и отдает предпочтение ремеслу, естественнонаучным познаниям, умению зарабатывать на жизнь и понимать жизнь, состоящую из "грубых материй". Разумеется, и у той, и у другой педагогической традиции есть плюсы и минусы. Взять лучшее из формального и материального образования, сделать его доступным широким массам учащихся есть ближайшая и важнейшая задача всех педагогических наук, опирающихся на рекомендации педагогической антропологии. "Формальная" сторона современного образования - это главным образом философия. "Материальная" - технологии, понимаемые не только как знания, но и как умения (например, не одно лишь знание того, как работает токарный станок, но и умение на нем работать). Оба принципа отбора содержания образования в их органическом соединении находят отражение в современном учебно-воспитательном плане.

Содержание. Курсы профессиографии и дизайна служат ценным дополнением к обобщающему курсу философии. Это поле применения того культурного содержания, которым учащиеся овладевают в рамках всех остальных учебных циклов.

Содержание. Мощным общеобразовательным зарядом обладает философская культура, понимаемая предельно широко и включающая в себя праксеологию, науковедение, натурфилософию, семиотику и так далее. Философия спасительна как школа продуктивного мышления, любви к истине и метода ее поиска, обнаружения и проверки. Философия предотвращает становление в молодежи и скепсиса, и догматического самомнения. Философское образование, как пропедевтическое, так и обобщающее, необходимо для синтеза отдельных учебных курсов. Тогда системность знаний адекватно отразит системность мира.

Содержание. Поскольку способности рождаются в деятельности и их развитие возможно лишь как присвоение детьми способов деятельности (или, иначе, деятельность есть питательная среда и средство оспособливания личности), постольку содержание образования мыслится в качестве содержания деятельностей. Так как речь идет об общих способностях, то перед нами стоит задача содержательного наполнения нравственно-эстетической, нравственно-волевой и нравственно-интеллектуальной деятельности. Разумеется, деятельность учения и деятельность преподавания составляют тесное единство, и в качестве его содержания выступает и личность учителя (преподавателя), и жизненный опыт учащегося, и взаимовлияние учащихся.

Содержание. Психологические половозрастные портреты имеют большое профилактическое и терапевтическое значение. Психологические "зеркала". Нравственно-интеллектуальные способности человека одновременно нуждаются в своей дифференциации и интеграции. Растущему человеку полезно знать номенклатуру своих способностей и уметь их идентифицировать. Это облегчает и упражнения, тренировку, особенно ценную в переносе. Но вместе с тем достаточно бессмысленно говорить себе: вот сейчас я отключаю практический рассудок и включаю теоретический разум, нацеленный исключительно на бескорыстный, незаинтересованный, не прикладной поиск истины, законов, принципов, причин и оснований. При анализе, рефлексии своей умственной деятельности разграничения желательны; при синтезе, в ходе реального решения задач, как теоретических, так и практических, напротив, полезно синергетическое умножение мощи разума за счет подключения всех иных способностей ума, будь то способность суждения или рассудок, здравый смысл или чистейшая спекуляция.

Содержательное наполнение воспитания и образования получается в сопоставлении с понятием результата этих действий или систем действий, т.е. с

понятиями воспитанности и образованности. Ясно, что они исторически движутся и различаются, и ясно также, что на их содержательное наполнение влияют не только исторические, классовые, сословные и всякие другие социальные в широком смысле слова факторы, но и непосредственные индивидуальные вкусы каждого воспитателя. Это одна из форм проявления единства общего, особенного и единичного, где под общим понимаются общечеловеческие, под особенным – исторические национальные, классовые и всякие иные групповые, а под единичным – сугубо индивидуальные реакции результатов воспитания и образования. / Воспитанность в человеке проявляется преимущественно в способности владеть собой, не позволяет ничего слишком, как говорили древние греки. Ничего слишком, в частности, никакого внешнего проявления горя, страданий, все это внесено в достаточно культурный ранг. Подтверждение тому мы тьму находим. Чем менее аристократически воспитаны люди, тем более они эмоциональны, в самых разных смыслах этого слова, тем положим, громче они говорят, или тем, положим, сильнее плачут и т.д. И это на протяжении тысячелетий.

Суждение как цель и содержание. Научиться точному суждению, оттренировать способность суждения, отсутствие которой, по замечанию И. Канта, и есть собственно то, что называется глупостью, значит обеспечить конструктивно-критическое отношение к наличным формам социальной, политической и частной жизни. Обращенная на себя, нравственно-эстетическая оценка дарит человеку искусство самосовершенствования. Мотивы поведения, сопряженные с духовными потребностями человека, склонности к тем или иным видам деятельности и к тем или иным наслаждениям, составляющие в целом основную структуру личности, также в огромной степени зависят от способности суждения. Она дает критерий, принцип, основание практического бытия и, более того - предопределяет самую возможность их поиска, разумеется, чрезвычайно желательного.

Ум. Лучший путь к развитию созерцающего (понимающего) разума — глубочайшее усвоение философии, и только мировой философии как вселенской дискуссии, вечного спора всех обо всем интересном и важном для человека. Это лучшая возможность избежать релятивизма в нравственности и познании, а учение об относительности истины как якобы единственной формы ее существования представляет собой одну из самых разрушительных опасностей для отдельного человека и всех людей. Философия как образование полезна, лишь когда она изучается в качестве истории критики мира, мира естественного и мира культуры, — совместных усилий человечества по выработке истины, принадлежащей всем. Исторические и логические истоки образовательного движения при этом важно понять как постепенное расширение сообщества философов. Научное мировое сообщество неразрывно сливается с мировым образовательным сообществом. Чтобы стать и оставаться правильным, образование должно распространять дух свободной критики, ориентированный на бесконечные задачи. Дух, творящий новые, бесконечные идеалы, дух универсальной теоретической рефлексии.

Ум. Неалгоритмизируемые компоненты разума тоже подлежат тренировке, развитию с помощью и в ходе образования. Имеются в виду такие важные виды познавательной деятельности человека, как созерцание, непосредственное познание, схватывание реальности, догадка, интуитивное прозрение, инсайт, озарение. Но и этого мало. Действительные знания состоят из того, чем человек умеет пользоваться, что он применяет к решению все новых по объему и классу сложности задач (А.А. Ляпунов). Стало быть, понятие знания включает в свое содержание и умения, и навыки.

Учебный план концентрический. В сердцевине этих концентров находится первая энциклопедия, объем которой равен кругозору ребенка, приступающего к формальному систематическому образованию. Каждый последующий круг шире пре-

дыдущего. По мере роста развивающейся личности расширяется круг обозрения окружающего ее мира и углубляется проникновение в свой внутренний мир. Увеличиваются объемы энциклопедий, но ее основная проблематика остается неизменной: каков мир, в котором мы живем, какова его природа, в чем смысл и цель деятельности, "что мы можем знать, на что надеяться, что делать и что такое человек" (И. Кант).

Учебный план. В учебно-воспитательном плане сливаются воедино нравственно-эстетический, нравственно-волевой и нравственно-интеллектуальный элементы достойной человека деятельности. Сбалансированность составных частей учебно-воспитательной деятельности школы вносит вклад в приобретение необходимых качеств воспитывающей, обучающей и развивающей среды — среды активной, творческой, в которой развиваются и крепнут склонности, способности и дарования ребят. Школа обеспечивает условия для успешного самоопределения личности, эффективности ориентации в мире профессий, подготовки к продолжению образования и к самостоятельной трудовой деятельности. Поэтому школе необходимо приобрести черты экспериментальной и располагать современным учебным оборудованием, позволяющим детям попробовать свои силы в художественной, исследовательской, проектной, реализационной деятельности. Бесконечно важно тренировать учащихся в умении переносить умения в смежные области и в новые ситуации. В учебно-воспитательном плане важно предусмотреть время для вовлечения родителей, опекунов и других важных взрослых в школьное дело. Это намечает перспективу общекультурного и педагогического просвещения старших поколений, равно как и учета социокультурных особенностей непосредственной среды учащихся. В плане гармонизируется, уравнивается и оптимизируется сочетание гуманитарно-эстетических дисциплин с естественно-технологическими и математическими; комплексных, интегративных, обобщающих учебных курсов — с систематическими предметными. Особенно ценно сбалансировать коррекционную, компенсаторную работу с поиском талантов. Важно постоянно задавать зону ближайшего развития школьников, обладающих самыми разными уровнями способностей и подготовленности. Необходимо предусмотреть время для связывания общеобразовательной школы со школами более высоких ступеней. Содержание учебно-воспитательного плана охватывает четыре вида деятельности школы: 1) оздоровительную, 2) клубную и организационно-социальную, 3) производственную, 4) учебную.

Учебный план. Концентрическое построение учебно-воспитательного плана школы отвечает природе ребенка. "На каждом из различных уровней развития — младенчество, детство, отрочество, юность — одни и те же виды знания соответствуют перманентным потребностям души. Различие между этими уровнями заключено главным образом в способе, которым эти формы знания переформулируются. Речь идет о последовательном реструктурировании одного и того же знания от этапа к этапу, например, от действия по простому предъявлению к рефлексированному действию. Это соответствует системе последовательного развития личности" (Жан Пиаже).

Цели и содержание. Нравственность, воля, практические умения, интеллект образуют то специфическое единство, наличие которого делает содержание образования осмысленным и на фундаменте которого строятся более сложные, но не менее ценные способности личности. Среди них особое место занимают две: склонность-способность к трудовому напряжению и способность к переносу способностей во все новые ситуации.

Цель правового воспитания. Кто создает законы? Люди, получившие то или иное воспитание. Кто исполняет или не исполняет законы? Люди, воспитанные или не воспитанные к законопослушанию. Именно пороки воспитания препятствуют тому,

чтобы «возвести закон на трон, уважать, наконец, человека как самоцель и сделать истинную свободу основой политической союза» (Фридрих Шиллер). Дурное воспитание ответственно за то, что обществу недостает моральной возможности сделаться правовым и человечным. Стало быть, объективные потребности личности и общества требуют, чтобы мы воспитывали людей к законотворчеству, законопослушанию и свободе.

Человек в силах выбирать свою судьбу, осуществлять ее и выдерживать ее. Правда, диапазон для выбора разных судеб иногда больше, а иногда меньше, но он всегда есть. В том, что он всегда есть и заключена ответственность человека за себя, за свою судьбу, за свои поступки и вообще возможность расплачиваться за свои намерения.